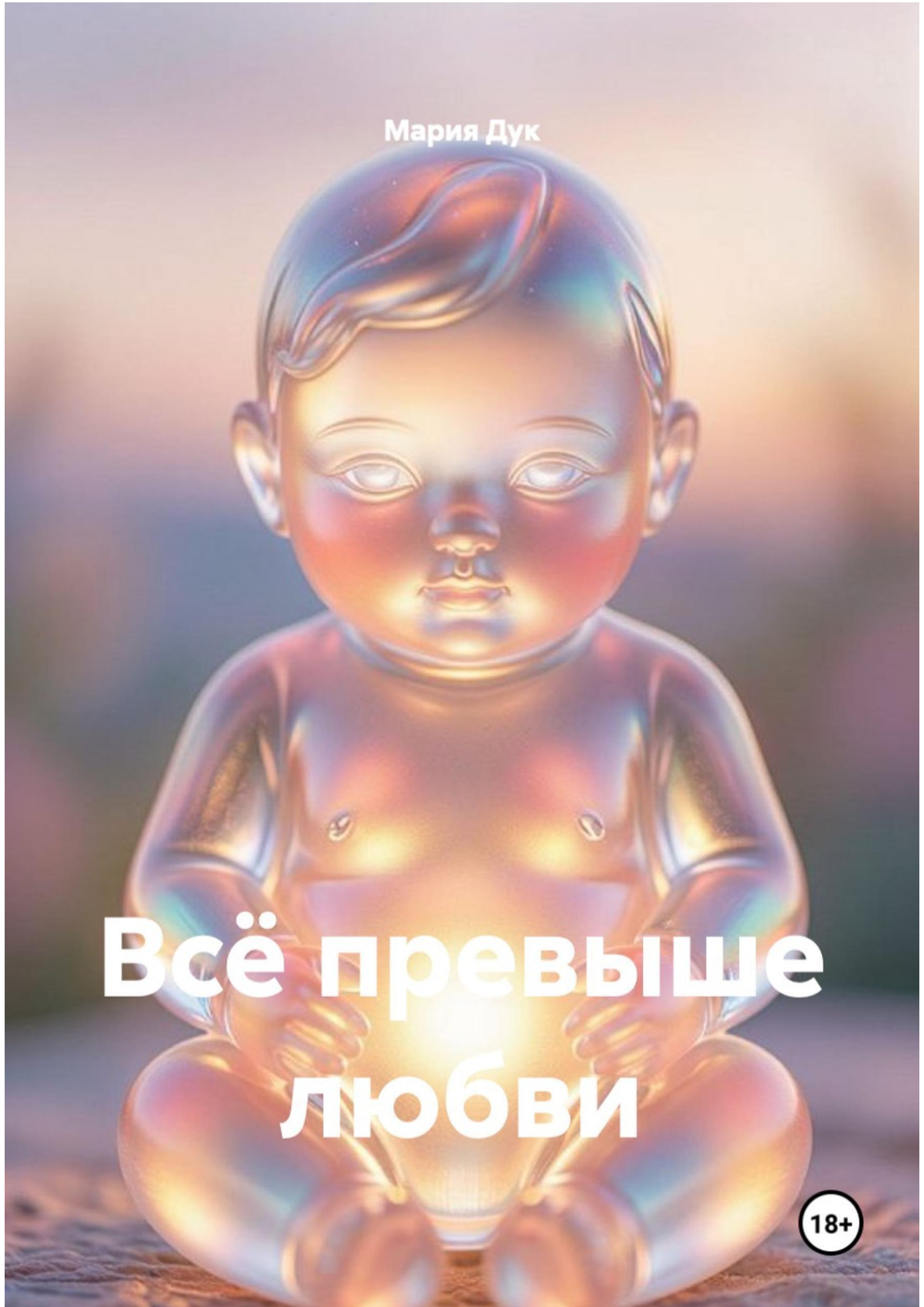
Мария Дук
Всё превыше любви
18+

Мария Дук

Всё превыше любви

«Автор»
2026

Дук М.

Всё превыше любви / М. Дук — «Автор», 2026

В книгах, которыми зачитывалась Лирида, любовь была превыше всего. Все герои были прекрасными и удивительными, обладали невероятными способностями и были готовы преодолеть горы и реки, чтобы быть с любимым человеком. К сожалению, как бы ни была Лирида похожа на героинь своих любимых книг, в её жизни было слишком много того, что было превыше любви, а может, даже всё, что было в её жизни, было превыше её любви.

© Дук М., 2026
© Автор, 2026

Мария Дук
Всё превыше любви

Все превыше любви

Дук М.А.

Глава 1. Герцог-лис

В любовных романах, которыми зачитывалась Лирида, любовь была превыше всего. Главные герои, обязательно с какими-нибудь необычными волосами и глазами, любили друг друга самозабвенно, годами и десятилетиями, преодолевая все трудности и смело стремясь в объятия друг друга. Герои всегда были прекрасны и богаты, приключения их были удивительны и опасны, а любовь стоила того, чтобы за нее сжигать города и поворачивать реки вспять.

Что же до самой Лириды, кое в чем она тоже подходила для роли героини таких романов: у нее как раз была такая любовь, избранник ее был высоким, красивым, язвительным и немного нервным, обладал, по слухам, трагической судьбой, да и в целом во всем соответствовал образу главного героя романа. Впрочем, не одна она была влюблена в герцога Бассароса: герцог был красив и очень необычен. Светло-рыжие длинные волосы шелковыми потоками стекали по его плечам, даже не уложенные ни в какую прическу, казалось, они не могли запутаться. Однажды Лириде удалось слегка коснуться пряди этого солнечного водопада, такими гладкими и скользкими и при этом такими мягкими они были! Ярко-оранжевые глаза герцога тоже не оставляли равнодушным ни одно трепетное сердце, поэтому было неудивительно, что девушки были без ума от этого мужчины.

Лирида была одной из восемнадцати принцесс государства Эвсебес, государства, сочетавшего в себе поклонение Теосам, как основу государственности, и светское общество, не отставававшее по развитию от соседних стран. Теосы были очень неравнодушными богами: на каждую молитву граждане Эвсебеса получали немедленный ответ: загадочный шепот на неизвестном языке. Правда, никто не мог разобрать слова этого загадочного шепота, но это было уже дело десятое. В их государстве детей распределяли по семьям согласно их способностям, а не родству, поэтому Лирида не была родной своим сестрам. После рождения ребенка культисты Святого Престола внимательно проверяли способности новорожденного и решали, какого положения в обществе достоин ребенок, поэтому в семьях обычно не жили собственно рожденные дети. Парадоксальным был также и тот факт, что настоящее происхождение ребенка никто не забывал, и настоящие родители спокойно общались со своими отпрысками, воспитывавшимися в других семьях, хотя матерью и отцом официально считались те, кто воспитывал. Остальные принцессы происходили из известных аристократических родов, и лишь Лирида попала во дворец относительно случайно: нищие алкоголики родили ребенка у сточной канавы и там и оставили, не потрудившись даже передать его служителям культа, и девочке очень повезло, что ее все же нашли и выходили. История эта была известна всем во дворце, поэтому за Лиридой прочно закрепилось прозвище «помойная принцесса». И здесь как раз начиналось существенное отклонение от сюжета ее любимых любовных романов, ведь это прозвище ей дал тот самый герцог Бассарос, в которого она была безнадежно влюблена, и это портило образ благородного загадочного героя.

Сокрытие ребенка от Святого Престола каралось весьма жестокой казнью, поэтому, вероятно, настоящих родителей Лириды уже не было на этом свете, но она ничего о них никогда и не знала. Поговаривали, что герцога Бассароса биологические родители скрывали почти до шести лет, и когда обман раскрылся, их казнили на кресте в огне на площади всем в назида-

ние, а ребенка передали согласно его способностям в герцогскую семью. Однако история не прошла бесследно, и теперь молодой герцог, получивший все благодаря титулу, все же продолжал ненавидеть систему, и больше, чем систему, он ненавидел Теосов, даровавших способности всем в государстве Эвсебес. Став взрослым и получив в руки все герцогское состояние, Бассарос основал течение Воинствующего Атеизма. И казалось бы, здесь на его положении в обществе можно было бы поставить крест, но, слишком многие влиятельные и способные граждане были недовольны Святым Престолом в целом или работой культистов в частности, и все они стекались под крыло герцога, а влияние герцога было слишком велико, чтобы просто уничтожить его как еретика. Впрочем, к радости короля и Святого Престола, герцог со своим Воинствующим Атеизмом не пытался захватить власть или тянуть одеяло на себя, а жил жизнью легкомысленного повесы, посещая пиры и светские встречи, поэтому для культистов его Воинствующий Атеизм стал лишь глупой модной идеей, которой предавалась праздная богатая молодежь. Бассарос ненавидел Теосов, но не отрицал их власть и не пытался ее захватить.

Некоторая доля людей в государстве Эвсебес рождалась с сильными магическими способностями, и именно тип магии определял, в какую семью будет направлен ребенок. Например, в принцессы королевская чета традиционно набирала девочек с очень сильно выраженной умиротворяющей способностью. Люди с такой способностью, Миротворцы, могли привести в порядок чужую сильную магию после ее слишком активного использования, да и вообще поговаривали, что женщины-миротворцы от мужчин с сильной активной магией обязательно родят детей с таким же магическим даром, поэтому таких девочек набирали в принцессы, чтобы в нужные моменты даровать их в жены наиболее способным подчиненным. Благословенны были те пары, которым не приходилось отдавать собственно рожденных детей в другие семьи, и многие были бы рады такой возможности, так что женщины-миротворцы очень ценились и естественно брались под контроль королевской семьей.

Несмотря на действительно качественную миротворческую магию, история происхождения Лириды не прошла для нее даром, другие принцессы не общались с ней, она всегда была одна, и свою отдушину и поддержку она нашла лишь в голосе Теосов, став их самой верной поклонницей. Часами молясь им, она беззвучно рассказывала Теосам обо всем, что творилось у нее на душе, и понимала их ответы, хотя никто не верил ей в этом. Теосы были ее друзьями и наставниками, ее родителями, сестрами, братьями и поддержкой. Только благодаря их словам поддержки, она все еще не наложила на себя руки в той атмосфере, в которой она жила… Только Теосы и любовные романы были с ней рядом. И надо же было такому случиться, что именно она, главная поклонница Теосов, влюбилась именно в него, приверженца Воинствующего Атеизма! И здесь ее судьба резко теряла сходство с книгами, в которых любовь была превыше всего. Ее любовь к Теосам вставала непреодолимой пропастью между ними, герцог Бассарос нервно морщился от каждого упоминания Теосов и ненавидел всех, связанных с ними хоть как-то, а особенно ее: религиозную фанатку.

Однако, Лирида потеряла свое сердце на самом деле вовсе не из-за внешности герцога, как ее это было с ее сестрами. Несколько лет назад она увидела его способность в действии и влюбилась в его силу. Какая ирония! Человек, отрицающий Теосов, был одарен этими Теосами больше, чем кто-либо! Лирида не понимала этого, и говорила с Теосами об этом, но они сказали лишь, что ошибки нет, и эта способность должна быть именно у него. Лирида спрашивала Теосов, не злятся ли они на герцога за Воинствующий Атеизм, но они лишь смеялись и говорили, что он имеет право злиться на них. Никогда в жизни она не видела ничего прекраснее, чем этот рыжий человек в изумрудной ауре проникающей в суть способности! Бассарос мог проникнуть в суть множества различных вещей своей магией, но он выбрал медицину. Одно прикосновение герцога – и все о состоянии здоровья человека было известно. Герцог не придавал сакрального смысла своей способности, и охотно помогал в вопросах здоровья как

королевской семье, так и всем влиятельным придворным, отчасти поэтому же все закрывали глаза на его Воинствующий Атеизм и считали это лишь ребячеством юности.

Герцог часто бывал при дворе, и быстро включился в травлю против Лириды. Только если сестры травили ее за ее происхождение, то герцог – за ее любовь к Теосам. Горько-сладкое жгучее чувство сжигало Лириду при каждой встрече: только получив порцию издевательств от него, она имела возможность снова увидеть его. Раз за разом она, как мотылек на свет, летела к этим ярко-оранжевым глазам, чтобы сгореть без остатка. Рано или поздно эта пытка должна будет закончиться, но здесь и сейчас, Лирида не могла не пытаться. Просто быть рядом. Просто…

Лирида привела себя в порядок, снова нацепив каменное выражение лица и вернулась на светский прием. С раннего детства она научилась «быть выше всего этого». Как бы больно ей ни было от смеха и издевательств сестер, как бы больно ни было от презрения герцога – ничто из этого не отразится на ее лице. Она всегда будет холодной и величественной, такой какой и должна быть настоящая любимица Теосов! Все они одарены Теосами, но ведут себя так некультурно, что с первого взгляда и не поверишь, что это Лирида – дочь нищих алкоголиков, а не они. Им всем было куда идти, даже если они покажут себя плохо в качестве принцесс, их всех все равно было кому любить, но не ей. Ей нельзя ошибаться, нельзя поступать необдуманно, нельзя…

– Что-то ты задержалась сегодня, неужели плакала в уголочке? – Усмехнулся герцог, окруженный принцессами, стоило Лириде появиться.

Лирида смерила холодным взглядом герцога, стоящего с бокалом шампанского и вызывающе смотрящего на нее. Вокруг него было пятеро из ее сестер, причем две из них с разных сторон держались за его локти. Где-то в глубине ледяной глыбы своего взгляда, Лирида обрадовалась возможности провести взглядом по нему и снова увидеть его всего с головы до ног, такого красивого и близкого, такого идеального… Если б можно было бы ей встать вместе со своими сестрами рядом с ним, то она могла бы коснуться его…

– Басси, она просто постоянно убегает, чтобы помолиться своим Теосам! – Усмехнулась одна из сестер, слегка потянув локоть герцога на себя.

– Верно, Басси, она такая жалкая, что с ней дружат только Теосы! – Сказала сестра, стоящая с другой стороны, тут же потянув герцога на себя за другой локоть.

– Не слишком ли ты взрослая, чтобы болтать с вымышленными друзьями? – Едко усмехнулся герцог, продолжая сверлить Лириду взглядом пронзительных оранжевых глаз.

– Не слишком ли вы забываетесь, герцог, кусая руку, кормящую вас? Если бы не дар Теосов, вы бы не пили здесь шампанское! – Холодно отрезала Лирида, в тайне радуясь возможности сказать герцогу хоть это.

– Это точно, принцесса. Если бы их не было, я бы не пил здесь шампанское. – Сказал герцог без улыбки и посмотрел на нее взглядом, острым и жестоким как сталь. – Если бы не они, вы бы принцесса, умерли бы в сточной канаве, и не хамили бы мне сейчас, и это меня более чем устраивало бы. Как жаль, что кроме вас, есть еще целое государство людей, болтающих с вымышленными друзьями, и из-за них я вынужден терпеть ваше общество.

– Тогда не буду досаждать вам своим обществом, герцог и поспешу откланяться. – Натянуто улыбнулась Лирида, пытаясь сдержать внутри свою боль.

– Наверное культисты ошиблись, когда принимали ее в принцессы, Басси, разве у нее могут быть умиротворяющие способности? – Возмутилась одна из сестер, которой не досталось локтя герцога.

– Давайте я коснусь ее и проверю? – Недобро усмехнулся герцог, мягко высвобождаясь из рук девушек и делая шаг вслед уходящей Лириде.

Одно прикосновение герцога могло проникнуть в суть вещей, но Лирида меньше всего ожидала, что он решит это сделать. Он настолько ее ненавидит? Настолько презирает? Об этом

она подумала, когда увидела, как поверхность стола с напитками стремительно приближается к ее лицу. Да, он коснулся ее. Поставил подножку и толкнул в плечо. За что он с ней так? Она всего лишь придерживается официального культа, что такого она ему сделала, что он даже не дал ей с достоинством уйти? Она успела лишь зажмуриться, падая лицом в кучу бокалов. Осколки разбитой посуды больно царапнули ее по рукам и лицу, некоторые впились в ладони и колени, когда она упала, а по платью холодным потоком растекались пунш и шампанское. Но еще холоднее было у нее на сердце. Как бы красив он ни был, как бы прекрасна не была его способность… Разве можно назвать это достойным поступком? Он считает себя хорошим человеком? Правда считает? Все ее любовь была совсем не такой, как в любовных романах, и она совершенно не могла понять, как она в такой ситуации могла бы вдруг решить, что «любовь превыше всего, и нет ничего, важнее любви». Сквозь звон посуды она слышала лишь смех сестер, и испуганные шепотки придворных. Лирида несколько секунд сидела с закрытыми глазами, пытаясь вернуть себе холодное и равнодушное выражение лица… Ладно, к черту равнодушное, тут хотя бы не разреветься прилюдно бы!

– Ох, принцесса, что же вы так неосторожны! – Теплые сильные руки подняли ее на ноги одним движением.

Лирида с непониманием уставилась в лицо взволнованного мужчины, поднявшего его, где-то за его плечом заметив издевательскую улыбку и едкий взгляд герцога, безусловно очень довольного собой.

– Принцесса, вы порезали лицо, давайте я вам помогу! – Мужчина коснулся теплыми пальцами ее щеки, и с их кончиков заструилась красивая изумрудная магия, из-за чего Лирида на мгновение забыла и о герцоге, и о сестрах.

– Кто вы? – Удивленно прошептала она, всматриваясь в изумрудные глаза мужчины.

– Главный лекарь Воинствующих Атеистов, Эпимелей. – Мягко улыбнулся мужчина, а под его осторожными прикосновениями порезы закрывались без следа. – Дайте ваши руки.

Лирида протянула руки этому мужчине, завороженно глядя на красивую магию. Этот мужчина имел настолько же красивую магию, как и герцог, и, хоть и не был настолько хорош собой, зато он был из тех, кто поднимет упавшую девушку, а не толкнет ее! Вылечив ее руки, мужчина опустился на одно колено и коснулся ее ног. Даже сквозь ткань платья Лирида чувствовала тепло лечащих рук, исцеляющих ее порезанные колени. Когда она летела лицом в стол с напитками, она думала, что это последняя капля и теперь от ее сердца действительно не осталось ни одного уголька, но этот мужчина внезапно спас ее. Это было настолько удивительно, что она даже простила ему мысль, будто это она сама была неосторожна.

Она лишь на несколько секунд потеряла самообладание, с изумлением и теплом глядя в эти изумрудные глаза, но уже вскорости взяла себя в руки и вернула холодный лед своего обычного выражения лица.

– Благодарю вас, Эпимелей, за вашу помощь. Сожалею, что была слишком неосторожна и испортила всем праздник. – Кивнула она, ловя на себе мстительный взгляд герцога, который, казалось, стал еще холоднее и злее, чем пару минут назад.

Несмотря на испачканное и промокшее платье, Лирида вышла из зала полным достоинства шагом: все эмоции последуют потом…

Герцог Бассарос проводил принцессу острым, как нож, взглядом, и после ее ухода как будто потерял ко всему интерес. Вокруг него вились другие принцессы, охали придворные, суетились слуги. Придворные, пытаясь угодить герцогу, наперебой ругали Лириду за ее неуклюжесть, снова и снова говоря о ее происхождении, но герцог лишь со скучающим видом выслушивал их и ничего не отвечал.

– Что-то здесь стало слишком душно, Эппи, пора нам отправиться домой. – Громко сказал он Эпимелею, бросив презрительный взгляд на заискивающих придворных.

– Не перегнул ли ты палку, Басси? Она все же принцесса. – В полголоса сказал Эпимелей. – Толкать принцесс на приеме во дворце – не слишком ли даже для тебя?

– Если ты думаешь, что мне интересно твое мнение на этот счет, то ты ошибаешься. – Фыркнул герцог. – Кроме того, у нее такое положение, что, если кто-то будет разбираться в инциденте, все как один заявят, что она сама упала и наговаривает на меня из зависти.

– И все же это немного жестоко. – С усмешкой пожал плечами Эпимелей.

– Именно затем я и подослал тебя, чтобы ты был для нее пряником после моего кнута.

– Не боишься, что она что-нибудь выкинет? Все-таки в этот раз ты слишком сильно ее унизил. Не забывай, что кроме тебя во дворце достаточно тех, кто вытирает об нее ноги.

Герцог поморщился, будто от боли, но потом дернул плечом и фыркнул.

– Будешь слишком много думать, Эппи, думалку потеряешь ненароком. Это только твоя задача сделать так, чтобы ничего не случилось. Если думаешь, что я перегнул палку, то почему ты здесь? Великодушно разрешаю тебе спрятаться у нее в шкафу и следить за ее состоянием днем и ночью.

– Ты вроде хотел, чтобы я набился ей в друзья? Если она застанет меня в собственном шкафу, боюсь, стать друзьями не выйдет. И чего ее все шпыняют? Своего низкого происхождения она никак не проявляет. Если бы меня спросили, кого из них подобрали на базаре, то я бы голосовал за принцессу Артемиду, вот уж в ком нет ни грамма грации и достоинства. И никаких умиротворяющих способностей в ней тоже нет, я проверил. Как она стала принцессой?

– Что за глупый вопрос? Ты ведь знаешь, кто ее настоящие родители. – Хмыкнул герцог. – А вот в Лириде умиротворяющие способности на самом высоком уровне… – Добавил он задумчиво, посмотрев на свою руку.

– А я-то думал, чего это ты ее толкнул! Уж было подумал, что ты совсем того…

– Тебе жизнь недорога, Эппи? – С угрозой посмотрел на него герцог. – Ты-то хорош: «Ой, принцессочка, ой у вас царапинка, дайте вас за щечку помацаю!»

– Скажите пожалуйста! Чем ты недоволен? Сам послал меня с ней подружиться, а теперь сам же и высмеиваешь? Зачем так все усложнять? Если нужны ее способности, просто попроси ее в жены себе или кому-нибудь из своих, тебе король не откажет!

– Боюсь, король не доживет…

Герцог оглянулся на дворец задумчивым взглядом и сел в свой автомобиль. До уничтожения государства Эвсебес оставалось восемнадцать часов.

Глава 2. Лишение статуса

Лирида не спала ночью, но ни одна слезинка не выкатилась из ее глаз, хотя боль и разъедала душу. Она стойко сносила все оскорбления, пытаясь быть выше обид, однако этот толчок в плечо что-то разбил внутри нее, рождая новые чувства. Она была так очарована магией герцога, что смиренно сносила все его оскорбления, но он пошел дальше. Нет, сестры ее раньше тоже и толкали, и били, но от них она и не ждала благородства. Но герцог… Она была все так же влюблена в него, и все же, кроме этого, появилось еще одно чувство: это враг. Она всю ночь промаялась мыслями, и иногда перед ее взором вставал новый знакомый с изумрудными, как и его магия, глазами. Его магия была такой же, как у герцога, но он не был таким самовлюбленным подонком. Герцог – не единственный человек с красивой магией, она просто по наивности и неопытности влюбилась в него, в первого человека с красивой магией, которого она встретила. Но чем его лекарь хуже? Да, этот лекарь тоже был неидеальным, он, как и все видел, кто толкнул Лириду, но не пошел поперек своего начальника… Ну и что, он хотя бы подал руку упавшему! Она провела рукой по щеке, по гладкой ровной коже. Почему же она продолжает думать о герцоге, если уже решила, что он не заслуживает любви? Она пять лет представляла себя героиней любовного романа, но с этого момента больше не хотела придерживаться идеи «любовь превыше всего». Есть много вещей, которые важнее любви, очень много.

– Принцесса, король требует вас к себе. – Сухо заявила горничная, ни свет ни заря ворвавшаяся в комнату Лириды.

Впрочем, Лирида была к этому готова. Ни одна живая душа не укажет на герцога, а значит, вину за переполох на приеме повесят на нее. Какими бы ни были ее способности, ее положение в свете слишком плохое, поэтому, если король решит даровать ее кому-нибудь из подчиненных, еще неясно, сочтут ли это за милость или за насмешку, поэтому ценность Лириды, как принцессы, была довольно низкой. На самом деле, и у нее был свой вариант будущего в качестве принцессы, но он продолжал оставаться сомнительным… Конфликт со всеми любимым герцогом определенно должен был стать последней каплей, поэтому Лирида оделась в теплое платье и надела накидку, рассовав по карманам разные полезные мелочи: скорее всего ее на некоторое время запрут, а потом исключат из принцесс, понизив ранг так, чтобы всех устраивало… Совсем терять власть над женщиной со способностями кроль не стал бы, поэтому ее ранг скорее всего понизят до среднего, чтобы потом передать в жены какому-нибудь стратегически важному торгашу…

Впрочем, осознавать все это и в реальности получить – вещи совершенно разные. Лирида стояла на коленях, слушая поток брани и внимательно рассматривая вышитые парчовые сапоги отца. Она вдруг подумала о том, что уже забыла, как выглядит его лицо. Принцессы встречались с королем нечасто, и обычно должны были быть смиренны и почтительны, глядя в пол… Что же до Лириды, она вообще видела отца только в те моменты, когда ее отчитывали. Она слушала ругань, и где-то за дверьми хихикали ее сестры. Она столько лет провела с этими девушками вместе, интересно, каково это – никогда их больше не увидеть? Не увидеть их, отца с матерью, министров, придворных, никогда не увидеть герцога… Злая радость сменилась тоской. Почему она так хочет его видеть? Слезы невольно покатились из глаз, а она продолжала подливать масла в огонь, представляя себе, как герцог женится на одной из сестер. Наверное, на Артемиде, у нее хорошая родословная, и… А почему вообще все эти люди не корят герцога за происхождение? Его настоящие родители просто держали аптечную лавку в провинциальном городе! Но в любом случае, рано или поздно ему понадобится рядом человек с умиротворяющими способностями, если он хочет прожить долгую жизнь. Чем сильнее маг, тем чаще ему нужна помощь Миротворца. Конечно же не все люди с такими способностями оказывались во дворце, во дворец брали только самых качественных, однако было много людей со слабыми способностями, и они спокойно работали в городе, а маги просто приходили к ним на прием. Наверное, Лириду ждет именно это? Было бы неплохо.

Лирида ловко меняла местами мысли в голове в соответствии с тем, что где-то выше над ней говорили про нее король и министры. Когда ее винили, она вспоминала герцога и плакала, когда надо успокоиться – думала о работе в городе, свободе и о том, что больше не увидит сестер. Она не запомнила ничего из того, что ей говорили, наверное, что-то про то, что ее неуклюжесть испортила прием или про то, что она как была, так и осталась ребенком из сточной канавы… Она обратила внимание лишь на то, что ее догадка была верна: у нее отобрали амулет королевской семьи и заперли в домике для прислуги сроком до завтра.

Стоило двери захлопнуться, под окном раздался смех сестер, и в окно домика влетела тушка мертвой вороны. Лирида лишь холодно покосилась на тушку и продолжила сидеть: завтра ее тут не будет, завтра не будет в ее жизни ни Артемиды, ни Фемиды, не Ориниды…

– Что, грязнуля, получила по заслугам?

– Наконец-то отец избавился от нее!

Лирида лишь тихо вздохнула. Если король сам принял решение взять нищенку в качестве принцессы, почему он не озаботился тем, чтобы скрыть ее происхождение от окружающих? Разве сложно это было бы для короля? Она вспоминала всю свою жизнь, глядя на червей, копошащихся на тушке вороны, и все больше подмечала, что королевская чета как будто бы поддерживала издевательства. Если бы король топнул ногой и сказал дочерям и министрам о

том, что Лирида – принцесса, и это его решение, которое не обсуждается, то разве бы обращались все с ней так? Люди вокруг будто бы не признавали решение самого короля, а король с этим ничего не делал. Все выглядело так, будто бы короля заставили принять Лириду во дворец, и он вымещал свое недовольство этим фактом на девушке. Но разве возможно такое?

– А давай ее подожжем? – Послышалось под окнами.

– А что, если кто-то узнает?

– Да кому какая разница, что с ней будет? Давай, интересно же!

Лирида забеспокоилась, не зная, что предпринять и осторожно подошла ближе к окну, различив внизу силуэты Артемиды и Ориниды. Ну конечно же, кто же еще это мог быть? Девушки оживленно обсуждали, как правильно поджечь сестру, в какой-то момент они принесли какие-то тряпки и начали их поливать горючей смесью. Лирида в панике прикусила костяшку пальца, думая, как правильно поступить: если она попробует уговорить девушек сохранить ей жизнь, то они только сильнее захотят ее убить. Что же делать?

Однако Лириду спасло неожиданное обстоятельство в виде появления герцога. Лирида заметила, как красивый молодой человек, явившийся будто из ниоткуда, мягко вытащил зажигательную смесь из руки Артемиды и бросил на домик короткий взгляд, от которого Лирида мигом спряталась за занавеской.

– Герцог Басси? Что вы здесь делаете? – Удивились девушки, тут же прекращая свое занятие.

– О, я всего лишь искал вас. – Мягко улыбнулся герцог. – Чем же это вы тут занимаетесь?

– Мы просто…

– О, герцог, а вы знаете, что эту помойную девку наконец-то лишили статуса?

– Вот как? Хорошие новости. Наконец-то ее не будет среди принцесс. – Расслабленно улыбнулся герцог, а Лирида задержав дыхание прикусила губу.

Они еще немного поболтали и посмеялись вместе над ней и ее участью под окном, после чего голоса стали отдаляться. Лирида тихо вздохнула: герцог ненавидел и презирал ее всем сердцем, однако сегодня его ненависть спасла ей жизнь. Лирида обратилась с беззвучной молитвой к Теосам, и они ей ответили своим шепотом, который она так любила. Все к лучшему, так говорили ей Теосы, судьба лишь поворачивает колесо, а люди наблюдают за этим вращением. Сейчас, когда ненависть герцога к ней невольно спасла ей жизнь, она была готова согласиться.

– Ой герцог, а зачем вы нас искали? – Вдруг вспомнила Оринида, когда они отошли на достаточное расстояние. – И как вы сегодня здесь оказались? Сегодня же не приемный день!

– А, оказаться здесь несложно для такого как я. – Мягко усмехнулся герцог. – А искал я вас, чтобы сказать вам на прощание, что всегда считал вас омерзительными злобными базарными бабами, в которых нет ни грамма достоинства и теплоты, и я совсем не огорчусь, когда сегодня вечером вас повесят, ведь у вас двоих нет даже небольших умиротворяющих способностей, а положение принцесс вы получили из-за своих родителей. – Герцог перестал улыбаться и злобно сверкнул на девушек своими оранжевыми глазами. – А еще, можете даже не пытаться рассказать кому-то о моих словах, вам все равно никто не поверит.

Герцог, недобро ухмыльнувшись развернулся и скрылся из виду в тени сада, оставив ошеломленных девушек одних. Когда он вернулся к домику прислуги, первое, что он увидел, это вылетевшую из окна тушку вороны, завернутую в скатерть. На секунду растерявшись, Басси еле заметно улыбнулся и скрылся в тени дерева, посматривая на силуэт девушки за занавеской. Все шло согласно его плану: эту девушку лишили амулета королевской крови и заперли в дальней части сада. Какой предсказуемый король! Такой недалекий, что даже забыл о том, что главными врагами государства Эвсебес и всех Теосов были Агаты. Несколько столетий назад государство Агатов было уничтожено поклонниками Теосов, но это совсем не означало, что Агаты не мечтают о реванше. Герцог задумчиво рассматривал силуэт за занавеской. Сейчас

забирать ее нельзя, иначе и Агаты и аристократы поймут, что она – не простая принцесса. Но как обезопасить ее в хаосе, который накроет Эвсебес уже через пять часов? Не мог же он положиться на Теосов, в самом деле! Эти эфемерные существа, которые не могут защитить никого!

Басси осторожно подошел к самому окну и прислонился спиной к стене. «Прости меня, Лира. Прости…» – беззвучно прошептал он. Причинять ей боль при каждой встрече было больнее, чем если бы это она причиняла боль ему. Насмехаться над ней раз за разом, втайне изнывая от тоски. Он это делал, чтобы защитить ее, и он продолжит это делать, пока все не разрешится, так он решил для себя. Вчера, когда Эппи сказал, будто Лирида теперь может что-то сделать с собой после прилюдного унижения, все внутри герцога сжалось. Но устроить скандал, в котором обвинили бы ее – было единственным способом быстро заставить короля забрать ее амулет. Агаты не собирались ждать. Сейчас она была так близко, что он мог слышать ее тихие всхлипы, каждый из которых рвал его душу на куски. В каждой ее слезинке был повинен лишь он один, и он не мог этого изменить! «Я не должен был влюбляться в тебя, и все же влюбился. Да хранят тебя Теосы, в первый раз я молюсь им, пусть они спасут свою любимицу, хотя бы ее» – прошептал Басси одними губами и скрылся в темноте парка. Да, у него тоже были чувства к ней, но и в его жизни было много вещей, которые были бы превыше этой любви, и он никогда бы не стал действовать, как герои из ее любовных романов.

Глава 3. Падение государства

Агаты, каменный народ, проживающий под территорией Эвсебеса, напали внезапно со всех сторон. Их военная техника, блестящая и обтекаемая, как они сами, ворвалась в города из ям в земле одновременно в разных точках. Агаты уничтожали людей, не глядя на пол и возраст, их целью было уничтожение, а не захват власти, и это посеяло хаос в первые часы войны. Однако удивительным образом они не трогали общины Воинствующих Атеистов. Мирные жители бросались под защиту этих общин, но те принимали людей только при условии отказа от Теосов, и не все были готовы отказаться.

Королевский двор пал первым, будучи совсем неготовым к нападению. К моменту, когда подоспела армия, живых найти было уже сложно. Генерал армии Сфенос объявил себя временным правителем Эвсебеса и организовал оборону в южной части столицы, тогда как северная часть столицы была разграблена и занята Агатами. Две недели по всему государству бушевали страшные пожары и шли непрекращающиеся бои, которые удивительным образом обошли стороной герцогство Бассарос. Армия Бассарос была в полной боевой готовности, и не пропускала на свою территорию никого из Эвсебеса. Не поддерживая Агатов, люди герцога, однако, и не помогали им, сохраняя нейтралитет и принимая в свои лагеря для беженцев только тех, кто официально отрекся от Теосов.

И вот, спустя две недели после нападения, черный бронированный лимузин герцога в окружении мотострелков тихо скользил по ночным улицам, легко минуя все блокпосты Агатов, в темноте процессия свернула к развалинам королевского дворца, задержавшись у ограды сгоревшего сада.

– Все еще здесь? – Мрачно спросил герцог Бассарос, открывая дверь.

– Басси, сиди в машине, мы с Зетесией сами ее найдем. – Подошедший Эпимелей настойчиво положил ладонь на плечо герцога и покачал головой. – Тебе не обязательно рисковать собой, мы здесь для того, чтобы рисковать вместо тебя.

Герцог лишь хмуро отвернулся и передвинулся вглубь бронированного лимузина: Эппи был прав, сейчас он лидер Воинствующих Атеистов, лидер людей, которых миновал гнев Агатов, и он не мог рисковать собой. Однако он не мог не приехать. Все эти две недели снова и снова его мысли возвращались к девушке, запертой в домике для прислуги, и это выводило его из себя. Уходя, он тихо отпер замок на двери, и надеялся, что она успела убежать, но почему

тогда поиск Зетесии спустя две недели снова привел его сюда к сгоревшему саду, полному чернеющих остовов?

Высокая бледнолицая брюнетка Зетесия обладала способностью искать людей по вещи или по имени, живых или мертвых, и ее способность никогда не давала сбоев. Она была уроженкой Эвсебеса, и из-за ее способности Святой Престол распределил ее в семью сыщиков, но родители обращались с девочкой очень плохо, поэтому Зетесия при первой же возможности сбежала от них, присоединившись к течению Воинствующих Атеистов. Через несколько лет после присоединения, Зетесия смогла войти в ближайший круг доверенных лиц герцога, и теперь была счастлива всюду сопровождать своего кумира. Герцог казался ей равнодушным к женскому вниманию, и лишь в глубоких тайных фантазиях Зетесия могла мечтать, что однажды герцог увидит в ней женщину. Несмотря на это, она была готова следовать за ним даже если он выберет кого-то другого, но все же она надеялась, что это случится нескоро. Поэтому она была неприятно удивлена, когда герцог пришел к ней с просьбой о поиске одной из принцесс. Принцессы? Эти глупые красивые картинки на стене, которые вообще не привыкли ничего решать самостоятельно. Она была уверена, что их Агаты повесили первыми, но Бассарос настаивал, что эта принцесса могла выжить. Сейчас, когда они шли через сгоревший сад с Эпимелеем, она в очередной раз убеждалась в мысли, что они ищут здесь лишь мертвое тело, и была очень удивлена, когда из плохо построенного из обломков укрытия Эппи вытащил еще живую девушку.

– Это она? – Удивилась Зетесия, рассматривая покрытую сажей девушку со спутанными волосами.

– Сомневаешься в своем даре? – Усмехнулся Эпимелей.

– Не полечишь ее? – Поинтересовалась Зетесия рассматривая девушку, которая часто и хрипло дышала, безвольно повиснув на руках Эпимелея.

– Думаю Басси хотел бы сделать это сам. – С легкой насмешкой сказал Эппи, поудобнее перехватывая девушку. – Но в сознание привести надо бы, а то нести неудобно.

По рукам Эппи заструилась изумрудная магия, и Лирида, вздрогнув, приоткрыла глаза, невольно пытаясь привстать.

– Обхвати меня за шею и ничего не бойся, я вытащу тебя отсюда. Герцог нас, наверное, заждался. – Мягко улыбнулся Эппи, заглядывая в глаза Лириды.

Когда Агаты напали на дворец, Лирида выбралась из дома для прислуги, но совершенно не знала, что ей делать дальше, так как в целом ничего о ситуации вокруг не знала. Бежать туда, где были крики и выстрелы, было неправильным, поэтому она решила спрятаться в подвале домика для прислуги и переждать опасность. Она молилась Теосам о помощи и поддержке, но те сказали лишь, что все идет своим чередом. А потом начался пожар. Густые деревья сада вспыхнули в считанные минуты, оставив Лириду в ее домике в огненной ловушке. Лирида вылила на себя ведро воды и ждала возможности покинуть двор, однако огонь будто бы бушевал все сильнее, облизывая жаркими языками крышу и стены… Она помнила, как пришла в себя под проливным дождем: нога была сломана, кожа на плече была покрыта огромными волдырями… Она попила воды из лужи, а потом, превозмогая боль в ноге, заползла под обломки сгоревшего домика, после чего снова все было как в тумане. И вот сейчас ее держали теплые сильные руки и изумрудные глаза заглядывали прямо в душу…

Лирида закинула руку на шею Эпимелею, тщетно пытаясь привстать. Он лишь улыбнулся, ухватил ее покрепче и быстрыми шагами вернулся к лимузину.

– Басси? Мы нашли ее. – Коротко сказал он в открытую дверь.

– Клади сюда. – Послышался дрогнувший голос герцога из глубины лимузина.

– Как скажешь. – Эпимелей издевательски хмыкнул, уложил Лириду головой на колени герцогу и закрыл за собой дверь.

Лирида приоткрыла глаза, не веря в происходящее. Она все-таки умерла? Что происходит? Пара тонких шелковых прядей соскользнула с плеч герцога на лицо Лириды, когда он чуть наклонил голову, глядя на нее тревожным взором.

– Прошу прощения за мой неподобающий вид, герцог… – Прошептала Лирида, тщетно пытаясь восстановить голос.

Герцог молча перехватил запястье Лириды и изумрудная магия полилась в ее тело. Это было странное, но очень желанное ощущение, будто чужие прохладные пальцы ощупывали все ее органы, совместив кость ноги, будто они, разделившись на миллиарды маленьких пальчиков, заштопывали загноившийся ожог на плече и сломанную ногу. Лирида не знала, что с пожара прошло две недели, и тем более не знала, что делала эти две недели и как выжила, наверное, в горячечном бреду выползала из своего укрытия и пила воду из лужи. Не могла же она столько дней просто пролежать под завалами, правильно? Вместе с получаемым лечением прояснялось и ее сознание. Она осознала, что лимузин куда-то едет, начала различать звуки и четче видеть безупречное лицо герцога. «Конечно… Все-таки в первую очередь он врач, и только во вторую – самовлюбленный придурок», – отстраненно подумала Лирида, чувствуя, как с улучшением самочувствия по душе растекается чувство благодарности: он плохо с ней обращался в прошлом, но все же сейчас он спас ее от неминуемой гибели. Однако благодарность заполняла ее душу, лишь пока герцог не открыл рот.

– Ну что, тупица, помогли тебе твои Теосы? – Насмешливо спросил герцог.

– Теосы обещали мне спасение и вот я спасена вами. – Прошептала Лирида, отводя глаза: она совсем не хотела ссориться с герцогом вновь, но ее любовь к Теосам была так же сильна, как его ненависть, и она не могла не ответить.

– Может, мне выбросить тебя из машины, и посмотрим, как Теосы спасут тебя без моей помощи? – Недовольно цыкнул герцог, отнимая руку от ее запястья и доставая откуда-то пакет для капельницы.

Несмотря на едкие слова, он быстро и точно воткнул ей в руку иглу и подвесил пакет на крючок над окном лимузина.

– У тебя обезвоживание, а моя магия не может сделать что-то из ничего. – Прокомментировал Басси.

– Все-таки вы очень хороший человек, герцог. В первую очередь вы целитель, и только потом – безбожник.

– Хороший? Это ты просто еще ничего не знаешь про обстановку в мире. И да, тебя я не спас, а взял в плен, чтобы получить соответствующую выгоду, так что не обольщайся. – Поморщился герцог, отворачиваясь.

Лирида попробовала пошевелить пальцами: от капельницы по руке расходился холод, и пальцы онемели.

– Замерзли руки? Это нормальная реакция на капельницу. – Отозвался герцог, все еще не глядя на принцессу, но положил ей на запястье руку, из-за чего ей стало чуть теплее.

Лирида рассматривала подбородок герцога, находящийся так близко. Не может плохой человек заметить такую мелочь, как замерзшие пальцы! Руку он не убрал, продолжая чуть сжимать ее холодную кисть своими пальцами, немного согревая, но при этом не смотрел на нее и ничего не говорил. Однако она с опаской также вспоминала и все, что герцог ей говорил прежде… Нет, он враг, хитрый и опасный враг, она не должна расслабляться из-за одного доброго слова… Но как же хотелось расслабиться и снова поверить в хорошее! Лирида подняла другую руку и крепко схватила шелковую рыжую прядь, все еще касавшуюся ее лица. Басси бросил недовольный взгляд, но Лирида лишь улыбнулась, продолжая держать прядку в кулаке, плавно уплывая в сон.

Когда Эпимелей положил Лириду к нему на колени, герцог невольно содрогнулся от запаха гниющей плоти. В отличие от Эпимелея, он не был столь стоек к таким вещам, и поэтому

не был готов действительно лечить людей, хотя и мечтал об этом. Герцог был скорее политиком, а врачевательные способности использовал лишь чтобы расположить людей к себе. Обычно свои способности он применял на высокопоставленных людях, ощутивших лишь легкое недомогание, но в целом – достаточно здоровых. Сейчас же он был в абсолютном ужасе: одно прикосновение к девушке быстро дало ему понять, что она была при смерти. Он сразу почувствовал на ней следы магии Эпимелея: тот успел немного подлатать девушку, чтобы она не умерла немедленно, несмотря на их договоренность, что лечить ее будет только сам герцог. Наверное, ему надо было разозлиться, что Эппи не выполнил уговор, но Басси был благодарен: ее состояние и так до чертиков его пугало, если оно изначально было еще хуже, то навряд ли он смог бы взять себя в руки и помочь ей.

Взяв себя в руки, он быстро принялся за обследование. Одна из причин, почему он использовал свою магию только в медицине, состояла в том, что он хотел убедить всех в том, что магия годится только на это. Заговор организовал еще старший герцог, искавший в семью детей с изумрудной магией, это он придумал скрыть от всех настоящие возможности магии. Хотя умные люди и понимали, что с этой магией не так все просто, но то, что ее использовали только в лечении, заставляло и их думать, что на это есть какие-то причины. На самом деле, изумрудная магия позволяла проникнуть в суть вещей и восстановить их структуру, какой она была прежде, при условии достаточности строительных материалов. Поэтому маги такого толка могли как лечить людей, так и чинить вещи. Но кроме лечения и починки, они могли просто узнать структуру чего-либо: никакой замок не мог их остановить. Старый герцог жестоко избавлялся от всех, кто мог знать эти особенности изумрудной магии: так, например, он избавился от грабителей, использовавших маленького Эпимелея. Старый герцог изъял у них худого и напуганного ребенка, и дал понять, что тот будет получать все, что пожелает, пока будет служить его сыну. Эпимелей был приставлен к Бассаросу, и они вместе выросли, познавая свою магию и разрабатывая свое учение. Эппи не имел претензий к Теосам, но раз Басси так хотел бороться с верой в них – он был не против поддержать его. Старый герцог тоже потворствовал развитию Воинствующего Атеизма, так как недовольство Теосами могло стать хорошей основой для переворота в Эвсебесе. Однако старый герцог не дожил до переворота. Даже окружив себя лекарями, он не смог избежать смерти, которая наступила внезапно ночью, когда рядом с ним не было никого, кто мог бы его вылечить, и все состояние герцога, вместе с его планами на переворот и уже свершившимся сговором с Агатами, перешло в руки Басси.

«Как можно быть такой глупой и беспомощной?» – Басси злился на принцессу, пытаясь скрыть от самого себя душившее его чувство вины. – «Я же открыл тебе дверь, все, что от тебя требовалось – просто сбежать! Вместо этого ты осталась ждать смерти!». С Агатами старый герцог лишь каким-то образом заключил договор о ненападении, они лишь договорились, что не будут вмешиваться, если Агаты не нападут на их людей. Изменить уговор Басси не мог: у него самого не было контактов с Агатами, и он не понимал их языка. Он не мог остановить нападение, не мог привлекать к себе внимание… «Однако ты мог выкрасть ее из того домика для прислуги еще в тот день, она настолько никому не нужна, что никто бы и не заметил!» – Сказал ему на это внутренний голос. Своей магией он быстро починил ее тело и отвернулся к окну, надеясь поскорее приехать, пытаясь не думать об ужасном запахе. Она ему нравилась, и видя ее в таком состоянии, он дрожал от ужаса. Краем глаза он заметил движение ее пальцев, из-за чего он немного успокоился. «Если ей есть дело до замерзшей руки, значит не все так плохо», – подумал он и решился бросить на нее взгляд снова, а потом немного сжал ее ледяную руку в своих пальцах. «Я никогда не держал ее за руку… Всем принцессам я так или иначе подавал руку, чтобы обследовать их способности через прикосновение, а ее – просто толкнул… И почему я тогда разрешил Эппи поднять ее, а не поднял сам? А если бы она так и умерла в этом саду, то единственным, что было между нами – остался бы тот удар», – он легонько сжал ее руку в своих пальцах, и ворох эмоций захватил его. Он жалел, что так обращался с ней, и

одновременно оправдывался перед собой, твердя, что так было необходимо… Но что действительно было важно, он наконец-то почувствовал облегчение после всех бессонных ночей этих недель. Днем все его время было занято делами герцогства, нужно было сохранить хрупкий баланс, не дать втянуть их в войну Агатов и Эвсебеса. Но ночью, когда он, наконец, откладывал все дела, он не мог не думать о той, кто находился где-то посреди этого ада. Единственное, что должно было помочь ей выжить, это отсутствие королевского амулета. Он надеялся, что она позаботилась о себе и ему не нужно ее искать прямо сейчас, но спустя две недели он не выдержал, и отправился в путь на официальном лимузине, который Агаты пропускали через блокпосты по старой памяти о договоренностях с его отцом. Хотя такая вылазка явно обнажала его слабую сторону перед сильным противником, он не мог ничего поделать, и мог лишь надеяться, что спохватился не слишком поздно.

Будучи серьезной политической фигурой, он не мог позволить себе проявлять слабость. Заговор затеял не он, получив его в наследство от старого герцога, но раньше он считал, что заговор старика вполне удовлетворяет его планам по уничтожению Святого Престола, и поэтому ввязался в это дело. Теперь же обратной дороги не было, надо было играть роль, которую он сам себе отвел.

С тяжелым сердцем он отвернулся к окну, и почувствовал, как рука девушки схватила его за волосы. Резко вырвавшись из своих тяжелых мыслей, он посмотрел на нее, не понимая, как вести себя с ней в такой ситуации, но дыхание его перехватило. Она улыбалась? Она улыбалась ему? Улыбалась в такой момент? Он никогда не видел принцессу искренне улыбающейся. Постоянное выражение лица, которое он всегда видел у нее – каменное спокойствие, полное достоинства, которым она отвечала на все издевки и тычки. Иногда ему казалось, что у нее просто очень слабые эмоции в принципе. Может быть, она просто не чувствует злости и обиды на сестер и на него, когда они смеялись над ней на каждом приеме. Иначе почему бы она, несмотря на издевательства, продолжала подходить к нему каждый раз, позволяя продолжить это? Нормальный человек давно бы начал избегать его, но не она. Она всегда шла сквозь их смех, холодная, равнодушная и полная достоинства. Только в тот день, когда он подкрался к домику прислуги, он услышал всхлипы, и осознал, что они на самом деле ранят ее… Но, чтобы она улыбалась? Тому, кто постоянно изводил ее? Басси замер, рассматривая эту мимолетную улыбку… Девушка спала. Спала, улыбаясь во сне и крепко сжимая в кулаке прядь его волос. Прижимая к подбородку крепко зажатую в кулаке прядь, она была похожа на маленького ребенка, обнимающего плюшевую игрушку. «Ей нравятся мои волосы?» – Басси почувствовал, как тепло разлилось по его сердцу. Сейчас, когда она нездорова, он мог видеть то, что она скрывала под своим каменным спокойствием… Тем временем, лимузин миновал все блокпосты и уже доехал до замка герцога, остановившись у дверей. «Оставь себе», – вздохнул Басси, достав ножницы и обрезав прядь, которую она держала.

– Ух, в салоне теперь химчистку нужно сделать! – Усмехнулся Эппи, открывая дверь и прикрывая нос; быстрыми ловкими движениями он снял капельницу, залечил место укола магией и подхватил девушку на руки. – Я запру ее в левом крыле, а ты пойди смени одежду, а то ты теперь тоже весь в саже.

– На себя посмотри. – Поморщился Басси, глядя на друга.

– Мне по статусу положено, а тебе не положено. Какие-то еще указания будут?

– Отправь мисс Элию, чтобы она привела ее в порядок и привела к ужину. Она уже более-менее в порядке, так что не будем откладывать разговор, у меня не так много времени.

– Будет исполнено! – Отрапортовал Эппи, быстро унося девушку в дом.

Глава 4. Пленница

Лирида проснулась от грубого толчка и села на кровати. На кровати было постелено какое-то старое покрывало, и принцессу положили на него, а не на постель. Лирида с непониманием уставилась на служанку, которая ее толкнула.

– У нищих слуг нет! – Выплюнула служанка. – Снимай свое грязное тряпье, мойся и надевай это! Господи, ну и вонь, после тебя все дезинфицировать придется!

Лирида поднялась и с удивлением заметила зажатую в ладони аккуратно отрезанную светло-рыжую прядь. Что это значит? Она покорно положила прядь на стол, приняла у служанки смену одежды и банные принадлежности и пошла в ванную. Увидев себя в зеркале, она пришла в ужас. И это – это ее уже полечили! В каком же омерзительном виде она предстала перед герцогом? И как он ей ничего не сказал? Судя по ее одежде, она эти две недели и правда ползала по пепелищу, и судя по полностью содранной юбке и колготкам с одной стороны – сломанную ногу она волочила за собой. Ну хоть ползала, значит, есть вероятность, что герцог не нашел ее в луже мочи, хотя тоже не факт… Жгучий стыд заполнил всю ее душу и она поспешила избавиться от рваной и грязной одежды и отмыться. Служанка за дверью с настойчивостью надсмотрщика торопила ее, хотя Лирида и не задерживалась. Видимо, служанке доставляло удовольствие кричать на бывшую принцессу.

– Не подскажете ли, какое сегодня число? – Смиренно спросила Лирида служанку, опустив взгляд, когда вышла из ванной: она старалась всеми силами изображать покорность, пока не поймет, в каком положении оказалась.

– Даже числа не знаешь? Из какой же дыры господа тебя вытащили, боже! Пятнадцатое сегодня. За мной иди. – Проворчала служанка и поспешила на выход из комнаты.

Служанка подчеркнуто не желала общаться, и Лирида не стала пытаться продолжать разговор. Лишили ее статуса принцессы первого июня, а сейчас – пятнадцатое, значит, прошла половина месяца. В тот день кто-то напал на дворец и сжег столицу, Лирида не знала, что конкретно произошло, но, судя по всему, переворот был успешен, раз за все эти дни никто не нашел ее полумертвую на пожарище. Вероятно, герцог и совершил переворот, но, раз ему нужна она в качестве заложника, государство Эвсебес, по-видимому, не пало. Наверное, король с сыновьями и дочерями покинул дворец, а ее просто никто не искал, так как статуса она была лишена. Однако, похоже, герцог не знал, что она была лишена статуса, и полагал, что захватил в плен полезную фигуру. Страшно представить, что он предпримет, когда узнает, что она не имеет политического веса… Единственный человек, с которым герцог мог бы поторговаться за жизнь Лириды, был генерал Сфенос, но нельзя, чтобы герцог об этом узнал… Как бы сильно Лирида не была влюблена в герцога, сейчас он был врагом: он сам сказал, что она не знает обстановку в мире… Но, чтобы что-то предпринять, нужно было узнать. В первую очередь она была принцессой Эвсебеса, пусть и лишенной статуса, во вторую – верной верующей Теосов, и только после этого – девушкой, влюбленной в этого мужчину. Какими бы ни были чувства, ей нельзя ради них продать страну или веру.

Бассарос невольно задержал взгляд на лице вошедшей девушки. После лечения и купания вид у нее был относительно приемлемый, разве что она была слишком худой в сравнении с тем, какой он видел ее на королевском приеме, но тут уже ничего нельзя было поделать: его способность не может сделать что-то из ничего, он может срастить поврежденные кости, сосуды, ткани, кожу, но только за счет здоровых клеток, поэтому после лечения магией человек мог потерять большой процент мускулатуры, если болезнь была серьезной.

– Приветствую, герцог, прошу прощения за неудобства, которые я вам доставила. – Сказала Лирида, поджав губы и приседая в официальном приветствии.

– Все еще корчишь из себя принцессу? – Усмехнулся герцог, подойдя к ней и вальяжно намотав на палец прядь ее волос.

Лирида подняла глаза на него и тут же перевела их на волосы герцога на краю лба, где красовалась короткая отстриженная прядь.

– Ты тронула их своими грязными руками, и я был не уверен, что смогу отмыть их после такого, поэтому решил просто избавиться от них. – Недовольно сказал герцог, отступая от Лириды и отпуская ее волосы.

Он сжал в кулак руку, которой только что коснулся нее, а через несколько секунд качнул головой и пошел за стол.

– Садись, нищая принцесса, угощаю! – Усмехнулся он, указывая ей на место за столом напротив себя, и, когда она села, продолжил. – Перейду к делу: мне нужна твоя способность.

– Умиротворяющая способность? – Удивилась Лирида.

– Нет. Другая. – Сказал герцог, задерживая взгляд на ней. – Мы же с тобой оба понимаем, о чем я говорю, не так ли?

Лирида прикусила губу и опустила глаза. Мало кто знал, что кроме умиротворяющей способности принцессы, она также имела и другую способность. Она имела на теле метку любимицы одного из Теосов, и, как любимица Теосов, она могла убить любого Теоса и любого Агата молитвой. Какой же он все-таки подонок! В тот день она раскрыла эту способность перед ним, спасая его, и теперь он хочет заставить ее служить себе вместо благодарности! Она никогда и не ждала благодарности от него за тот случай, но все же надеялась, что ему хватит благородства не пытаться использовать ее. Зачем ему эта ее способность – в этом она даже не сомневалась: предводитель Воинствующего Атеизма никогда не скрывал, что хочет уничтожить Теосов, но она – не тот человек, который будет предавать своих лучших друзей!

– Если вам от меня что-то нужно, герцог, то, вероятно, вы придумали, что мне предложить в обмен на это? – Холодно улыбнулась Лирида, откладывая ложку.

– Думаешь, у тебя есть право торговаться? – Недобро усмехнулся Басси.

– Надеюсь, вы придумали для меня хорошую пытку, иначе вам будет непросто заставить меня слушаться. – Коротко сказала Лирида, встав из-за стола, и так ничего и не съев.

– А ты остра на язык! – Басси вскочил из-за стола и схватил Лириду за подбородок. – Значит, предпочитаешь пытки? Какие же пытки тебе больше нравятся? Боль или унижение? Я умею и то и другое!

– Не сомневаюсь в этом! Что бы вы не придумали, герцог, я не предаю друзей. В отличие от вас. – Сказала Лирида, зажмурившись и мысленно молясь Теосам: она боялась боли, и не была уверена, что выдержит пытки.

«Ты со всем справишься», – разобрала она в ответном шепоте Теосов. Да как же! Они настолько верят в нее, что готовы поставить на кон собственное существование? Вот она совсем не была уверена, что справится! Они хотят проверить ее характер? Она в лапах хитрого рыжего лиса, уж он-то сможет найти к ней подход!

Басси стоял рядом с зажмурившейся Лиридой и был рад, что она зажмурилась, потому что он не мог заставить себя отпустить ее или хотя бы отвернуться. Странное противоречие! Он снова видел сейчас перед собой ту решительную девушку, которая запала ему в сердце несколько лет назад. Так как, черт возьми, такая решительная девушка могла чуть не умереть из-за того, что просто не покинула место своего заключения? Она не додумалась сбежать? Нет, все дело в Теосах! Она слепо верит каждому их слову, считая это судьбой. Только они могли сказать ей остаться и сгореть в пожаре! Если эти мистические существа скажут ей умереть, она умрет, ради них она готова терпеть пытки, ради них готова на все! Тоска и обида захватывали его сердце. А ради него? Хоть он и презирал идею «любовь превыше всего», все же в глубине души он эгоистично хотел, чтобы это ради него она была готова на все! Чтобы она так же бросилась вперед, не обращая внимание на опасность, как она сделала в тот день, защищая его! Проклятые Теосы! Он найдет, как избавиться от них! Еще посмотрим, кому будет принадлежать этот мир! Не в силах сдержаться, он придвинулся к ней и коснулся щекой ее щеки, а потом губами – ее уха.

– Ты считаешь, что у тебя есть козыри? – Услышала она издевательский шепот, после легкого прикосновения к щеке и уху. – Королевская семья убита Агатами. Вся. Королевские амулеты были для них как маячки! Выжила только ты, потому что благодаря моей выходке у тебя амулет отобрали. Не думаешь, что тебе стоит быть посговорчивее со своим спасителем?

– Что? – Лирида резко открыла глаза и отшатнулась от герцога. – Все убиты? Как такое возможно? Вы говорите неправду! Вы, вы… Не можете же вы так легко говорить об этом! Разве принцесса Артемида не была вашей лучшей подругой? Вы везде и всегда были с ней, а теперь так легко говорите, что она умерла?

– Верно, деточка. Такие как я не дружат с принцессами, а используют их. – Усмехнулся герцог, полуприкрыв глаза.

– Вы чудовище. – Холодно сказала Лирида.

– Совсем недавно ты говорила, что я хороший человек. – Горько усмехнулся герцог. – Однако же, что мы будем делать с моей просьбой? Я спас тебя два раза, и считаю, что могу требовать награду. Если бы ты не была такой жалкой, и не попыталась сгореть в пожаре, то второго раза бы не было, и я не просил бы тебя тут об ответной услуге. В том, что ты оказалась в таком печальном положении, виновата лишь ты сама.

– Вы уничтожили мою страну, герцог, а теперь хотите уничтожить мою веру… – Горько вздохнула Лирида.

– Не преувеличивай. Я не трогал твою страну, просто не пришел на помощь вашей прогнившей верхушке. Сами виноваты, что расслабились и перестали следить за перемещениями Агатов. Агаты захватили половину столицы и часть севера, вторую половину столицы удерживает генерал Сфенос.

– Генерал Сфенос! – Невольно воскликнула Лирида, а Басси с тоской отметил, как заблестели ее глаза…

Генерал был некрасивым человеком, почти в два раза старше Лириды, однако из-за того случая – навсегда привязался к ней. В тот раз король хотел пожаловать ему одну из принцесс в жены, но генерал упал на колени и попросил подождать и дать ему в жены Лириду, когда она подрастет. Он редко бывал во дворце, но в те дни, когда появлялся, жизнь Лириды будто выныривала из кромешного ада: сестры побаивались генерала, и не решались издеваться над ней при нем, кроме того, этот суровый человек сдержанно проявлял свое внимание к ней и посылал ей какие-то до ужаса банальные подарки, однако это был единственный человек, который проявлял к ней внимание и заботу, поэтому она ценила каждый его подарок, каким бы банальным он ни был. Она не знала, о чем с ним говорить, и чувствовала себя немного неловко в компании столь взрослого мужчины, но в целом это было лучше, чем смех и тычки сестер, поэтому при каждом приезде генерала она пряталась в его тени и на каждом приеме ходила за ним хвостиком, чему генерал сдержанно радовался. После приемов сестры с удовольствием смеялись над ней, что ее отдадут в жены этому уродливому мужлану, поднявшемуся до своего положения из низов, но при прочих равных это ей не казалось таким уж плохим вариантом. По крайней мере, он бы хорошо с ней обращался. А влюбленность юности… Что ж, она однажды закончится. Она могла бы это пережить: смотреть на герцога издалека на редких приемах… Сейчас же Лирида была по-настоящему счастлива узнать, что этот суровый мужчина выжил и все еще сражается за их страну.

– Ах да, он же твой жених… – Сморщился Басси.

– Он настоящий мужчина и гордость своей страны! А вы, герцог, были с моим отцом в союзе, но теперь говорите о том, что всего лишь не помогли при нападении Агатов? А как же так вышло, что Агаты вас не тронули, даже спокойно пропустили забрать меня с пепелища моего дома и вернуться назад? Нет, герцог, вы настоящий предатель, мерзкая тварь, не стоящая и мизинца генерала! Вот так! – Внезапно вышла из себя Лирида. – Можете пытать меня,

пожалуйста, но я надеюсь, что я не посрамлю свою страну и буду такой, как он, а не такой как вы, герцог!

– Ты!.. – Басси пошатнулся, отступив от нее на шаг, не ожидая ни такого напора, ни таких слов от вечно холодной принцессы.

«Ты вправе говорить мне такие слова», – произнес он мысленно, отвернувшись и схватившись ладонью за лоб.

– Мисс Элия! Отведите ее в комнату!.. – Крикнул он служанке. – И… Соберите ей еду и напитки со стола… Пусть поест… Я потом решу, все потом…

Схватившись за голову, герцог быстрым шагом вышел из столовой, будто бежал от ненависти Лириды, которая настигала его и била больнее, чем он мог себе представить. Он же сам хотел, чтобы она его ненавидела? Вот, она ненавидит, так почему он обижается? «Она вправе говорить мне все это. Я сам настраивал ее против себя. Все так, как и должно быть, все так, как и должно быть», – шептал он, шагая быстрым шагом по коридорам замка, запустив пальцы в волосы.

Глава 5. Тот день

Утром в дверь тихонько постучали, и после в ее комнату вошел Эпимелей с подносом еды.

– Доброе утро, принцесса! – Тепло улыбнулся мужчина.

– Доброе утро. Я немного обескуражена, так что не могли бы вы меня просветить? Скажите пожалуйста, разве у главного лекаря Воинствующих Атеистов так много свободного времени, чтобы навещать пленницу, или вы пришли сделать мне то же предложение, что и герцог, но в амплуа «доброго полицейского»?

Ей не хотелось хамить этому человеку, он был ей скорее приятен, но он служил герцогу, и его появление не могло быть беспричинным, однако тот только с улыбкой отмахнулся.

– Вы пленница герцога, а значит, и моя пациентка, поэтому естественно, что я навещаю вас. Вас буквально вытащили с того света магией, и после такого серьезного лечения нужно хорошо есть.

Лирида холодно улыбнулась, ни на секунду не поверив в его искренность, но спорить не стала и принялась за еду, ожидая, когда же лекарь, наконец, скажет, зачем пришел, однако тот молчал, лишь иногда тепло поглядывая на нее своими изумрудными глазами.

– Басси мне, конечно, уши надерет, но я все равно скажу. – Наконец, заговорил он, когда Лирида уж было подумала, что разговора не будет. – Зря вы на него злитесь. Он всего лишь защищает своих людей в этой заварушке. Он не злодей и не предатель, наоборот, он делает все для нашего блага. Просто он не может спасти всех, и если стоит вопрос, кому потонуть – герцогству или королевскому роду Эвсебес – то он, не задумываясь, выберет спасти нас.

– Да, просто такова судьба. – Вздохнула Лирида. – Он хочет защитить своих, а я своих, и так получилось, что эти «свои» у нас не совпадают. Вы это хотели обсудить?

Эпимелей посмотрел на нее долгим взглядом, а потом пожал плечами и молча собрал посуду на поднос и двинулся к двери.

– Он мне, конечно, уши надерет… – Сказал он уже у двери. – Но вы зря считаете его таким уж неблагодарным. Он до сих пор прекрасно помнит тот день, когда впервые увидел вас, и никогда не забудет. Если бы он был неблагодарным предателем, зачем бы он спасал вас здесь и сейчас?

«Затем, что я – любимица Теосов, и могу помочь их убить, но вам об этом знать не обязательно», – мысленно грустно усмехнулась Лирида. Для подчиненных герцога ее спасение действительно могло казаться иррациональным проявлением жалости и доброты к той, кто когда-то спас его, но она, в отличие от них, знала, зачем она могла ему пригодиться.

Тот день много что изменил для нее… В тот день король с семьей и придворными выехал на охоту. Девочки с нужными способностями с младенчества считались дочерями короля, но до шестнадцати лет обучались отдельно в академии, после чего сдавали экзамен. Каждый год в принцессы принимались три девочки с лучшими результатами, и в тот год Лирида, Оринида и Фемида были приняты в принцессы и впервые выехали с королевской свитой. Обычно принцессы три-пять лет жили во дворце в статусе принцесс, обзаводясь связями и показывая свои способности ко взаимодействию в высшем обществе, после чего им подбиралась семья, и они отправлялись замуж. Чтобы принцессу действительно лишили амулета королевской крови, нужно было действительно очень сильно не поладить со всем высшим обществом или допустить очень серьезные ошибки, но такое бывало редко, ведь все неспособные, неуклюжие, глупые и своевольные, по идее, отсекались на этапе академии, так что Лирида в некотором смысле сорвала куш, потеряв статус после пяти лет жизни в принцессах… Лирида до сих пор не понимала, как так вышло, что академия предложила ее кандидатуру, а король принял ее. Так как это был первый выезд, девочки еще не знали всего и ориентировались на более старшую принцессу Артемиду.

Лирида, конечно, не знала всей правды о нападении, зато Басси прекрасно все знал: именно старый герцог организовал искусственное покушение на королевскую семью. По его задумке, наемный убийца должен был немного ранить короля или кого-то из придворных, после чего его только что вышедший в свет сын вылечил бы бедолагу, снискав себе славу и почет при дворе малой кровью. Найти Агата, который был бы недоволен положением дел и хотел бы лично поквитаться с людишками, не составило труда. Лишь немного подтолкнуть его, направить, помочь напасть на королевскую охоту. Однако, все пошло не по плану. Никто не ожидал, что редко появляющийся на таких мероприятиях вояка – полковник Сфенос – будет защищать всех присутствующих так рьяно, что его алая магия взбесится, и никто не ожидал, что напавший Агат будет так силен. Все были уверены, что Агата в тот день убил Сфенос, поэтому он получил повышение и предложение выбрать принцессу, лишь они трое могли знать, что Агата на самом деле убила Лирида, и она же стабилизировала вышедшую из-под контроля магию Сфеноса и Бассароса. С тех самых пор Сфенос только и делал, что выказывал ей благодарность, а Басси… Басси наоборот.

Лирида не знала, что Басси тоже вспоминал тот день. Он вообще часто вспоминал его… Когда они ехали в лимузине, он не мог до конца прийти в себя от мысли, что чуть не потерял ее по собственной глупости и недосмотру, и, пригласив пленницу к ужину, надеялся наконец-то расслабиться и просто провести с ней хоть один час без ссор и издевательств. И черт его дернул сразу же поднять вопрос ее способностей! После всего, что она сказала, ему было неожиданно слишком больно. Он думал, что она не сможет ранить его, что бы ни говорила, что ж, он ошибался. Это была все та же девушка, которая приняла на себя удар Агата в тот день… Басси сжал руками голову после бессонной ночи. Как же он хотел отбросить все эти игры и формальности, просто прийти в ее комнату, сжать в объятиях и никогда не отпускать! Какой смысл нравиться всем, если не нравишься единственной, кому хотел нравиться. «Вы чудовище», – звенело у него в ушах. «Он – настоящий мужчина». И все же он не мог бросить все, что было для него важно ради ее любви, не мог.

Несмотря на то, что и в детстве над Лиридой тоже издевались сестры, все же тогда она была другой, но пять лет в качестве принцессы сказались на ее характере и ее стойкости. Как часто она думала об этом! Ей стоило бы просто сдать экзамен похуже, и получить счастливую жизнь Миротворца, которого все благодарят за способности. Но нет, ей хотелось доказать, хотелось посрамить всех этих высокомерных зазнаек, которые издевались над ней, и она сдала экзамен лучше всех ко всеобщему неудовольствию. «Знать свое место – наверное иногда это не так уж и плохо?» – Часто спрашивала себя она впоследствии. Она сама выбрала этот сложный путь, поэтому не позволяла себе показать слабину, но издевательства любимого подточили ее

волю и характер, и теперь она была совсем не такой сильной и смелой, как в шестнадцать лет. Тогда же ей было море по колено.

Когда разъяренный Агат напал на процессию, он оказался сильнее, чем предполагал старый герцог, и нападение было гораздо страшнее, чем мог себе представить Басси. Несмотря на большое количество охраны, никто не мог справиться с разъяренным Агатом высокого уровня. Трупы множились вокруг, и Басси тогда отчетливо понял, что врачом ему не быть, когда ноги отказались его слушаться при виде крови и развороченных тел. От запаха крови все в его теле сжалось, и он просто уже не мог держать поводья своей лошади, свалившись прямо в грязь и кровь. Он попытался встать, но ноги дрожали, и были такими ватными, будто все происходило во сне. Может, это было во сне? Разъяренный Агат летит в его сторону, а он никак не может заставить свои непослушные ноги двигаться… Шаг за шагом Агат догонял его и успевал полоснуть своими когтями, и его изумрудная магия с трудом успевала сама собой залечить страшные раны как раз к следующему ужасному удару… Басси не разбирал, куда бежит, но, залечивая раны снова и снова, он невольно раззадорил Агата и увел его в сторону. Люди в толпе пытались разобраться с переполохом и помочь раненным, поэтому вслед Агату, бегущему за юным герцогом, побежали лишь двое, и одним из них был полковник Сфенос, который перед этим сражался с Агатом. Полковник, гонясь за Агатом, не успел затормозить, ведь все-таки лошади давно уже были пережитком прошлого и использовались разве что на королевской охоте, да и полковник Сфенос больше привык ездить на автомобиле, чем скакать верхом. Полковник не смог быстро развернуться и, наконец, просто спрыгнул лошади, когда Агат вдруг позабыл о нем и решил добить упавшего в грязь паренька.

Проблема была в том, что алая магия Сфеноса была на пределе. Он в принципе был склонен пренебрегать помощью Миротворцев, ворча, что не готов, чтобы чужие люди лезли ему в душу, поэтому рано или поздно это должно было случиться. Выходящая из-под контроля алая магия разрушает все и всех на своем пути, отчасти поэтому никто не посмел двинуться вслед полковнику, вокруг тела которого уже разгорался алый пожар. По крайней мере, все думали, что никто не посмел. Глупая маленькая девчонка, только недавно сдавшая экзамен на отлично, чувствовала себя такой важной персоной! Ее же взяли в принцессы, потому что у нее миротворческие способности! А значит, это ее ответственность – человек с выходящей из-под контроля магией!

Убегая от Агата, Басси скатился по песчаному склону, мучительно чувствуя, как только что полученные порезы на спине наполняются острыми песчинками, а потом Агат атаковал снова, но Басси уже не мог встать и убежать. Агат играл с ним, не убивая его до конца, заставляя снова и снова страдать, снова и снова лечиться, пока его собственная изумрудная магия тоже не оказалась на пределе, и именно в этот момент Сфенос догнал их уже пешком и снова атаковал Агата.

Алая магия прекрасно работает против Агатов, при условии, что маг бьет по Агату, а не куда попало из-за срыва, поэтому в этом сражении Агату досталось не сильно, зато Сфенос несколько раз попал по Басси, окончательно выведя из равновесия и его магию.

Если вышедшая из-под контроля алая магия разрушает все вокруг, то изумрудная магия разрушает мага. Когда Лирида нагнала их, Агат со смехом бил когтями двоих людей со взбесившейся магией. Девочка бесстрашно прыгнула вперед, закрыв собой несчастных, и, несмотря на получаемые удары, успела мысленно прочитать молитву Теосам. Агат не воспринимал своих жертв всерьез, поэтому бил их не сильно, чтобы подольше помучить, иначе под его когтями она бы никогда не успела прочитать молитву. В тот день, Басси, лежащий в луже крови, увидел ее, похожую на чудо. Она закрыла его собой, получив удар за него, а потом просто уничтожила Агата, с которым никто не мог справиться, одной молитвой. Когда она повернулась к нему, на лбу ее проступала печать, о которой он знал лишь понаслышке. Девочка была любимицей Теосов, хотя, может, эта печать ему и привиделась, ведь через секунду ее уже не было, а

девочка бросилась к нему и схватила его холодеющие пальцы своими горячими руками. Когда она читала молитву умиротворения над ним, он почувствовал, будто теплое молоко разливается по всем его венам, приводя в порядок все его чувства. Он был еще молод, магией пользовался нечасто, поэтому раньше ему не приходилось прибегать к помощи Миротворцев, и он впервые чувствовал это. Однако, вместе с ощущением тепла и защищенности, эта магия будто раздевала тело и душу, будто оголяла все его тайные и постыдные мысли и поступки перед ликом светлого неземного существа, и от этого ощущения было неимоверно стыдно. Одновременно так хорошо и так невыносимо стыдно… Потом, когда он вспоминал это чувство, он со смехом думал, что это было так, как если бы долго терпел, а потом не выдержал и обмочился посреди улицы. В общем, он понимал, почему Сфеносу не нравится обращаться к Миротворцам. Иметь собственного Миротворца дома в качестве жены – что ж, теперь он понимал всю концепцию принцесс. Но тогда ему было не до смеха, и он, забыв о страшных ранах, хотел одновременно сквозь землю провалиться и при этом никогда не отпускать руки этой девочки.

Впрочем, это все длилось меньше минуты, после чего девочка бросилась к полковнику, так же приводя в порядок его магию, не обращая внимания на страшные ожоги, которые оставляло его взбесившееся алое пламя на ее щеках, пока пламя не затихло и полковник не открыл глаза.

– Ура, я успела, теперь вы будете жить! От имени королевской семьи благодарю вас за вашу самоотверженность и победу над опасным врагом, полковник Сфенос! То, как вы уничтожили этого Агата, было прекрасным, ваш подвиг будет жить в веках! – Солнечно улыбнулась девочка и потеряла сознание.

«Она пытается утверждать, что это магия полковника убила Агата? Но я же все видел! Ведь видел же, правда? Мне не могло показаться», – удивленно подумал Басси, глядя на раненную девочку.

– Малец, что ты встал как вкопанный? Быстро лечи принцессу! – Закричал Сфенос, вцепляясь в плечо Басси, и прерывая его размышления.

Так как себя он уже вылечил, Басси покорно принялся за лечение девочки, а потом и Сфеноса.

– Это которая из принцесс? – Поинтересовался он у полковника, когда лечил его, решив пока не говорить о метке.

– Лирида. Как она? – Ответил полковник, все порываясь броситься к девочке, которая уже была излечена, но все еще лежала без сознания, видимо из-за переутомления.

– Она здорова, все хорошо.

– Она не побоялась зайти в пламя адского огня, чтобы спасти меня. – Прошептал полковник, отводя глаза, и Басси показалось, что в глубине этих некрасивых бордовых глаз затаились слезы. – Она будто ангел… Кстати, малец, что у тебя с глазами?

Вылечив Сфеноса, Басси заглянул в глаза своему отражению и ужаснулся. Изумрудная магия, выходя из-под контроля, разрушает мага, и излечить эти разрушения с помощью той же самой изумрудной магии не получится. С того дня его зеленые глаза навсегда стали ярко-оранжевыми, а светло-каштановые волосы посветлели до золотистого оттенка, из-за чего он получил прозвище Герцог-лис.

Когда они вернулись к королю, Сфенос бросил кусок каменного тела Агата к ногам правителя, и тот тут же спросил, чего желает спаситель короля. Никто не усомнился в том, что Агата убила алая магия, ни придворные, ни король, ни сам Сфенос.

– Я желал бы позволения жениться на принцессе Лириде и отдать ей все, что у меня есть в благодарность за мое спасение. – Сказал коленопреклоненный Сфенос.

Король явно был недоволен такой просьбой.

– Это же обычное умиротворение, зачем же сразу отдавать все, не торопитесь ли вы, полковник? – Наконец, ответил король.

– И все же, чтобы спасти меня, ей пришлось рискнуть жизнью, и я полюбил принцессу с первого взгляда. Если я недостоин принцессы, то позвольте мне совершить какой-нибудь подвиг, чтобы своей кровью доказать!..

– Ну все, все! Поморщился король, прерывая его. Я не отказываюсь от своего слова, хочешь ее – получишь ее, но только когда она подрастет, она только второй день принцесса, а тебе вообще-то уже тридцатник, что люди подумают, если я сейчас одобрю такой брак?..

В конце концов они договорились о том, что девочка считается его неофициальной невестой, пока не подрастет. После всего случившегося старый герцог все же похвалил сына: хотя все вышло не так, как они ожидали, юный герцог все равно получил свою долю внимания, потому что многие посчитали, что он героически увел нападавшего от толпы. Басси тогда не думал о чьем-либо еще спасении, кроме своего, но и так было неплохо, он получил нужный старт, хотя поступки Сфеноса и Лириды затмевали его успех. Лирида же стремительно потеряла свое положение: для других принцесс, да и для многих придворных, она стала казаться выскочкой, которая еще и попыталась заполучить себе богатенького женишка. Второй день со статусом, а уже бросается получить выгоду из чужого горя! Так много людей погибло, а она «в шоколаде»! Просто сделала то, ради чего была рождена, и вот уже полковник у ее ног! Так говорили о ней другие. Не то чтобы желающих выйти за некрасивого полковника было много, но все равно ситуация выглядела грязно и неоднозначно. Кто-то даже шептался, что это она подговорила Агата напасть, чтобы всех спасти и блистать.

Бассаросу же не давало покоя воспоминание о метке на лбу девочки, поэтому чуть позже он нашел возможность отозвать ее в сторону на разговор.

– Прошу прощения, герцог, что так замешкалась со своей помощью, и не успела спасти ваши глаза от разрушения! – Заговорила первой девочка, склонив голову с такой покорностью, что Бассаросу захотелось ее ударить.

«Что за представление? Она прекрасно знает, что спасла мне жизнь, но вместо принятия благодарности извиняется, пытаясь заставить меня почувствовать себя виноватым? Еще и напоминает мне про цвет глаз», – с раздражением подумал Басси и не стал допытываться про метку. Поведение девочки показалось ему насмешливым и высокомерным. «Ах оставьте, я каждый день убиваю Агатов и спасаю жизни неразумным магам, этот поступок совсем не был вершиной моих достижений», – так и кричало все в ней, по крайней мере, ему так казалось. А цвет глаз… Теперь у них с Эппи один цвет глаз будет только в его воспоминаниях, даже этой мелочи у него теперь не осталось, а она, как назло, ткнула прямо в эту рану, как будто бы намеренно.

И с тех пор он больше не мог быть равнодушным к ней. Ощущение умиротворения навсегда укоренилось в его сердце вместе с образом бесстрашной девочки, которая бросилась вперед и приняла удар Агата вместо него… И одновременно с этим, в этот светлый образ вплеталось раздражение на это холодное существо, которое с безупречными манерами извинялось за то, что недостаточно быстро совершило подвиг. Он любил и ненавидел ее, злился и одновременно хотел видеть. Она снова и снова выводила его из себя, при этом не делая ничего плохого. Но у нее как будто был талант выводить людей из себя! Она так смотрела, так ходила, так идеально выполняла все, что требуется от принцессы, будто издевалась. Ледяная королева, высокомерная, с тайной насмешкой где-то в глубине переливчатых перламутровых глаз. Из-за этого не одному ему хотелось поставить ее на место.

В итоге при дворе он присоединился к фракции принцесс, издевающихся над этой девчонкой. Он успокаивал себя тем, что это просто для того, чтобы никто не догадался о его чувствах к ней, но, когда она сейчас назвала его чудовищем, он впервые задумался о том, а точно ли ему надо было настолько хорошо прятать чувства? В любом случае, теперь было не важно, время не отмотать вспять. За пять лет жестоких насмешек девушка стала более замкнутой и холодной, постоянно озиралась с мрачной готовностью, ожидая удара отовсюду. Даже к гене-

ралу Сфеносу, хоть и ходила за ним хвостиком, скрываясь в его тени, она больше не относилась с таким открытым участием, как в начале, а уж остальным она тем более не доверяла. Мрачная, осторожная, и совсем не такая смелая, как в шестнадцать, она часто замирала с закрытыми глазами, молясь Теосам по делу и без дела, чем вызывала еще больше смешков и непонимания.

И все же он до сих пор помнил ее руки. Помнил ее умиротворение… Как бы он хотел, чтобы ему не нужно было быть сыном герцога, а просто свободно жить и любить… Если бы люди в герцогстве и Эвсебесе не следовали пути Теосов, а жили бы с теми, с кем хотели, а не с теми, кто подходил по магии… Тогда бы он в детстве не разлучился бы с Эппи и родителями, тогда он мог бы просто так встретиться с Лиридой и получить ее любовь… И эти руки были бы с ним…

Глава 6. Ход генерала

– Герцог зовет вас к ужину. – Холодно заявила мисс Элия, входя в комнату, в которой была заперта Лирида.

– Слушаюсь. – Кивнула принцесса.

За несколько дней взаперти она так и не придумала, что делать дальше. Как она могла помочь своей стране? Где-то в часе езды от края герцогства – столица, а в столице генерал сражается за их страну… Она могла бы, теоретически, сбежать туда, но не имела ни малейшего представления, как это сделать, в итоге медлила, как и с побегом из королевского сада во время пожара. Что до Теосов, на ее молитвы они неизменно отвечали, что она должна остаться в герцогстве и ничего не предпринимать, однако, она не была уверена, что это хорошее решение. Каждый день по несколько раз к ней заходил Эпимелей, будто бы от скуки болтая с ней обо всем на свете. Невольно она чувствовала расположение к этому человеку, который не казался злым, но все же продолжала иметь в виду, что он человек герцога, из ближайшего его окружения и верхушки фракции Воинствующих Атеистов, значит, он не мог заходить к ней просто от скуки, скорее всего он хотел что-то выведать. Но что могла знать Лирида, самая ненужная из принцесс? И вот, наконец, спустя пару дней герцог снова вызывает ее на разговор – что ж, теперь она узнает, какое он принял решение относительно нее, так?

Герцог казался в этот раз мрачным и недовольным, темные круги залегли у него под глазами, а лицо было бледным и осунувшимся. Держать нейтралитет в войне было непросто: стычек все равно было не избежать, а разбираться с каждым таким случаем приходилось на высочайшем уровне… Герцог мрачно осмотрел Лириду, и, вместо приветствия, заявил:

– Ты слишком худая.

Лирида немного растерялась, ожидая от него все, что угодно, кроме этого. Да, она сама чувствовала, что после двух недель в горячке посреди пожарища она потеряла вес, но почему герцог вообще об этом думал? Она чуть присела в приветствии, склоняя голову.

– Добрый вечер, герцог, вы хотели меня видеть?

Однако герцог не ответил и с мрачным видом схватил ее в охапку и сжал в объятиях. В голове у Лириды стало пусто, и во всем мире остался только он… Она не могла даже мечтать о подобной близости. Даже в своих самых смелых фантазиях она максимум представляла, что он однажды посмотрит на нее по-доброму. Что происходит? Ее сердце колотилось где-то в горле, а дыхание герцога щекотало висок. Ноги стали какие-то непослушные, и она была уверена, что колени вот-вот подогнутся. Его солнечно-рыжие пряди, затмившие ее взгляд, пахли абрикосовым цветом, а все тело было таким горячим. Она не понимала, что происходит, как это вообще может происходить, и что он задумал, но ей было все равно. Если ради этого она должна была остаться в герцогстве и не сбегать – что ж, ладно. Не мытьем, так катаньем? Не получилось угрозами, так он решил сломить ее волю нежностью? Она не предаст Теосов за любовь, но почувствовать это, хоть ненадолго поверить, что все может быть так… Она закрыла глаза, осторожно ответив на объятия, обхватив спину герцога руками и слегка прижимаясь

к его горячему телу. Из-за ее ответа герцог вздрогнул и еще крепче прижался к ней, шумно выдыхая поток жаркого воздуха ей в висок. Лирида потеряла счет времени, сколько они так стояли, но ей хотелось, чтобы это никогда не заканчивалось.

– Басси, я тут… – Послышался голос Эпимелея, который тут же замолк и поспешил ретироваться, но герцог уже в панике отстранился от Лириды и отвернулся, а Лирида с силой прикусила губу, пытаясь сдержать чувства в узде.

– Даже так я не предам Теосов… – Наконец тихо прошептала она.

– Ты в моей власти, могу делать с тобой все, что хочу. Могу использовать тебя, как женщину, и никакой статус принцессы тебе не поможет. Могу отдать тебя слугам, и они будут использовать тебя, как женщину. Это не угроза, но я хотел дать тебе это понять. Тебе не стоит относиться так высокомерно к тому, в чьей власти твоя жизнь и честь. – Хрипло ответил Бассарос, не поворачиваясь к ней.

– Почему вы меня ненавидите, герцог Бассарос? – Потерянно спросила Лирида, все еще пытаясь прийти в себя после внезапного объятия.

– А как ты думаешь? – Горько усмехнулся Басси, все еще не поворачиваясь к ней.

– Думаю, что вы просто до сих пор злитесь на меня за то, что потеряли цвет глаз. Я не смогла хорошо сделать свою работу, и вы пострадали от магии. Мне никогда не исправить той оплошности, но и предавать друзей, чтобы рассчитаться с вами за нее, я не буду. Если вы считаете, что отдать меня слугам, чтобы они использовали меня как женщину, облегчит вашу ненависть ко мне, то сделайте это, я все равно в вашей власти и не смогу убежать.

Басси сжал кулаки, пытаясь совладать с собой. Как она умеет вывести его из себя! Как можно было сказать именно это? Она могла сказать все, что угодно, могла накричать, заплакать, послать его куда подальше, снова обозвать его чудовищем, снова назвать генерала настоящим мужчиной! Она могла бы заявить ему, что генерал придет ее спасать, а он бы зло посмеялся, но нет! Из всего, что она могла ответить на его угрозы, она ответила опять «я виновата перед вами за тот день, пытайте меня»? Одна фраза, и вот он уже выставлен мучителем беззащитных дев, а она – бедная страдалица, которую пытают за то, что она всего лишь не сохранила цвет глаз кому-то, пока спасала?

– Эппи… Уведи ее к чертям с глаз долой! Уведи быстрее, пока я не прикончил ее здесь и сейчас! – Закричал Бассарос, на что Эпилемей быстро прибежал и поспешил увести Лириду обратно в комнаты. – Ну давай, говори свое невероятно ценное мнение! – Раздраженно сказал он, когда через несколько минут Эпимелей вернулся в столовую.

– Прости, я не знал, что дела обстоят именно так. – Смущенно сказал Эппи, почесав затылок. – Только не начинай ревновать ко мне, ты ведь сам послал меня подружиться с ней. Если что… То я совсем не осуждаю, и считаю, что ты вполне имеешь право сделать ее своей. А мы в свою очередь сделаем все, чтобы помочь тебе в этом…

– Идиот, какого черта ты включил сводника? Мои желания – последнее, о чем мы тут должны беспокоиться! – Недовольно поморщился Басси.

– Тогда чего ты от меня хочешь? – Растерялся Эппи. – Разве это плохой план – растопить ее сердце и перетянуть ее на нашу сторону? Она добровольно будет помогать, и…

– Она никогда не станет мне помогать, никогда… – С болью в голосе проговорил Басси. – Передай Зетесии, чтобы она организовала одно дело… Нужно, чтобы генерал Сфенос как бы случайно узнал, что его невеста у нас в плену.

– Хочешь, чтобы он все-таки атаковал герцогство?

– Он не идиот, чтобы рисковать своими людьми ради женщины. Но хотелось бы, чтобы он имел это в виду, если решит что-нибудь предпринять. Посмотрим, что он предпримет. Есть шанс, что он все же не сдержится и покажет какие-то свои козыри. Мне совсем не нравится, что он атаковал наш восточный отряд. Очень надеюсь, что, если он узнает, что его женщина не погибла, он придержит коней и станет более договороспособным. Как же я устал…

– Басси, но он же потребует ее назад… – Удивился Эппи.

– И я ее отдам, если это будет нужно ради защиты нашего герцогства. – Мрачно отрезал Басси.

Он ушел в спальню, так и не поужинав, и обхватил себя руками, вспоминая объятие. Он мог бы послушать Эппи и оставить ее себе, уговорить, обхитрить, растопить ее ледяное сердце… Пригрозить в конце концов, поставить перед фактом, что либо она идет в его постель, либо на виселицу, но… Но в последние пару дней генерал Сфенос будто сорвался с цепи: собрав и укрепив свои силы он атаковал и Агатов и Воинствующих Атеистов с одинаковой яростью, продолжая теснить из столицы и тех и других. В планы Бассароса совершенно не входило уничтожение всего их народа. Он не знал, на что надеялся старый герцог, сговариваясь с Агатами, но сам он лишь хотел выживания для своих людей. Он всегда мечтал спасать жизни, но снова и снова был вынужден отнимать их, и во всем этом были повинны Теосы, из-за которых ему пришлось стать наследником герцога.

Лирида сидела взаперти, и ничего не знала о происходящем. Следующие десять дней ее держали в комнате и больше не приглашали к герцогу, лишь Эпимелей продолжал приходить с завидной регулярностью. Теперь он чаще болтал о герцоге, рассказывая всевозможные веселые и интересные истории из детства и юности. Лирида не очень понимала, что задумал герцог, но была благодарна за все эти разговоры. С ней раньше в принципе мало разговаривали люди, к тому же от историй о своем любимом она никогда не уставала. Она оторвала ленту от платья и завязала ей его прядь: теперь она все время носила ее у сердца, а оставаясь одна – надолго замирала, вспоминая внезапные объятия. Он ее обнял, чтобы показать, что ее честь в его власти? Это объяснение казалось ей настолько неправдоподобным, насколько вообще можно было. Но зачем тогда человек, ненавидевший ее пять лет, мог ее обнять? В то, что его чувства к ней резко изменились с резко отрицательных на резко положительные, она поверить не могла. Он решил пустить в ход свои чары? Надеялся, что лишь обнимет ее, и она тут же забудет обо всем, как ее сестры, и предаст тех, кто был с ней в самые тяжелые моменты?

– О, Великая Теос Лира, моя покровительница! Направь меня и подскажи путь! – Тихо взмолилась Лирида.

– Тебе предстоит испытание. Следуй за своим сердцем…

– Я не понимаю, Великая Теос…

– Не забывай мальчика-лисицу, пусть сердце твое не оставит его во тьме. Тебе предстоит испытание, вернись к мальчику-лисице так быстро, как только сможешь, иначе алый огонь не пощадит тебя.

Слова Теоса были максимально однозначными, и все же Лирида не могла понять их смысл. Что Теосы хотят от нее? Они хотят, чтобы она оставалась на стороне герцога, который хочет уничтожить их самих? Сколько бы она ни спрашивала их, в этом вопросе они оставались однозначны: она не должна никого предавать, но оставаться она должна вблизи герцога. Однако эти два пункта прямо противоречили друг другу, ведь он хотел, чтобы она стала предателем! Она решила попробовать узнать что-то о ситуации в стране у Эпимелея, когда он снова ее навестит, однако с тех пор Эпимелей ни разу не появился в комнате пленницы. Еду ей приносила мисс Элия, которая подчеркнуто не желала говорить, так прошло еще пять дней. «Третье июля», – мысленно посчитала в то утро Лирида, как раз когда в ее комнату влетела мисс Элия, однако служанка была без подноса с едой, вместо этого она сразу же бросилась к Лириде и вцепилась в ее волосы.

– Ты, ты! Твой поганый женишок! Чтобы он сдох, чтобы ты сдохла, дурацкая тварь! – Женщина выкрикивала оскорбления, таская Лириду за волосы, но что именно произошло, она никак понять не могла. – Из-за тебя господин! Ты, да чтоб тебя…

– Что произошло с герцогом, мисс Элия? – Занервничала Лирида, пытаясь разжать мертвую хватку сильных пальцев на своих волосах.

– Если бы что-то произошло с герцогом, я бы вообще тебя на месте убила! Твой женишок вообще сумасшедший! Врач неприкосновенен на войне, как можно брать в заложники врача?

– Что-то произошло с Эпимелеем? – Спросила Лирида упавшим голосом.

– Если господин Эпимелей пострадает, я с тебя три шкуры спущу, пусть твой женишок не думает, что может позволить себе делать все, что ему заблагорассудится! Я их растила, когда они еще пешком под стол ходили, а вы…

– Мисс Элия, отпусти принцессу. – Послышался за дверью глухой голос герцога, и он сам появился в дверях.

– Да, господин! Но господин, как же малыш Эппи?

– Я спасу его, чего бы мне это не стоило, поэтому не приводи в негодность наш обменный фонд. – Холодно сказал Бассарос и запер дверь в комнату, выведя оттуда мисс Элию.

Эпимелей каждый день объезжал приграничные лагеря, куда доставляли раненных. Несмотря на общую опасность таких поездок, никто не думал, что напасть могут на врача, к тому же нападение совершат сами раненные. Перед отправкой в лагерь и в самом лагере раненных, конечно, осматривали, и, чтобы попасть в руки именно главного врача Воинственных Атеистов, нужно было быть действительно серьезно раненным, везти к нему людей с царапинами никто бы не стал. Напавшие были из тех, кто еще в самом начале перешел под командование Воинствующих Атеистов, и все это время честно отбивал провокации Агатов, это не были какие-то неизвестные никому раненные, это были известные люди, и ранены они были по-настоящему, причем в стычке с людьми генерала. Однако при появлении Эпимелея они захватили его, невзирая на собственные страшные ранения, и сбежали с ним, угрожая убить его в случае неподчинения. Действовать никто не решился, ведь это был Эппи, любимый брат Бассароса, второе лицо в герцогстве!

Конечно, о происшествии немедленно доложили, но первые дни думали, что это какой-то личный конфликт между людьми Бассароса, и похитителей удастся найти и все разрешить, пока не пришло письмо из штаба Сфеноса. Простое и лаконичное, оно содержало только одно предложение: «Малец, отдавай принцессу Лириду, или в ближайшие сутки твоего врача не станет». Он даже не снизошел до официального тона, назвав его «малец», как называл всегда с самой первой встречи. Герцог никогда не любил Сфеноса, раздражаясь от одной мысли о том, что этот бесчувственный ко всем человек рано или поздно получит его принцессу. Как часто ему хотелось убить его! Как часто хотелось рассказать всем о том, кто на самом деле в тот раз убил Агата!

За эти пять лет Басси достаточно хорошо узнал Сфеноса, чтобы понимать, что тот не постесняется убить заложника. Убьет, потом выкрадет еще одного, снова убьет, и так, пока не добьется своего. Единственный способ спасти брата – отдать возлюбленную другому. Басси послал людей выяснить все, может быть, можно было бы спасти пленника без переговоров, но результат был неутешительным: Сфенос приколотил пленника к кресту и поставил на всеобщее обозрение рядом с местом, которое было назначено для обмена его посыльным.

– Вот, значит, как… – Прошептал Басси, сжимая письмо в кулаке. – Опять ты хочешь заполучить ее…

В полной растерянности он пришел к комнате принцессы, и увидел там мисс Элию. Верно: эта женщина воспитывала их, как бы он мог посмотреть ей в глаза, если бы Эппи не вернулся? На самом деле, все было еще хуже, чем кто-то мог бы себе представить: только он знал, что Эппи был его настоящим старшим братом. На самом деле, семья аптекарей укрывала у себя двух незарегистрированных детей, а не одного, но старшему удалось скрыться и прибиться к бандитам, а младшего поймали культисты и сделали наследником герцога. Эппи легко принял изменение обстоятельств и всегда вел себя как близкий подручный Басси, но Басси продолжал глубоко в душе чувствовать себя виноватым за то, что из-за оценки, данной культистами, между ними легла социальная пропасть. Если бы не было всех этих законов, то

он имел бы просто обычного старшего брата, так, как это и должно быть! Кроме того, разве Эппи, не боящийся ни крови, ни грязи, ни запахов, не лучше его? У него меньше уровень изумрудной магии, зато он более уравновешен, терпелив и понятлив. Он бы никогда не свалился с лошади, испугавшись Агата, никогда бы не доигрался до потери контроля над магией…

Выведя мисс Элию из комнаты принцессы, Басси, схватившись за голову, отправился в винный погреб.

– Вы собираетесь пить, мой герцог? – Осторожно спросила его, спустившись в погреб, Зетесия, которую позвала мисс Элия, надеясь, что она сможет успокоить герцога.

– Почему все именно так?.. – Горько сказал Басси, смотря на просвет сквозь бутылку вина.

– Мой герцог, Эпимелей поймет, если вы не согласитесь на обмен, мы с ним всегда следовали за вами любой ценой. Если вам необходима эта принцесса для ваших дальнейших планов, не соглашайтесь на обмен. Даже если она необходима вам просто из ваших чувств к ней, Эпимелей тоже поймет! – Со слезами в глазах сказала Зетесия.

– Предлагаешь мне просто убить брата ради женщины? – Печально усмехнулся герцог. – Раз я ваш герцог, у меня есть обязанности перед вами. Чувства – не то, что я могу себе позволить, но… Как же он бесит!

Басси схватил бутылку и с силой разбил об стену, потом схватил еще одну. Одну за одной он бил бутылки, нечленораздельно рычал и ругался, и вино на полу перемешалось с кровью от его порезанных рук. Зетесия продолжала стоять в стороне, не зная, что сказать и как успокоить герцога.

– Приведи пленницу сюда. – Наконец, сказал Басси, тяжело дыша.

– Прямо… Сюда? – Растерянно оглянулась Зетесия на разрушенный погреб, осколки и кровь.

– Ты меня не услышала? Приведи ее сюда! Прямо сюда и прямо сейчас! Приведи! Ее! Сюда! Прямо! Сейчас! – Басси сорвался на Зетесию, глядя на нее безумными глазами, и, вытирая текущие слезы окровавленными руками, упал на колени в лужу разлитого вина.

– Я поняла, поняла! – Запаниковала «ищейка» и в скорости вернулась с Лиридой, затолкнула ее внутрь погреба и закрыла дверь снаружи.

Басси сидел на полу в куче осколков и горько смеялся, размазывая по лицу кровь и слезы.

– Герцог?.. Герцог? Эпимелей ведь жив? – Забеспокоилась Лирида, увидев его в таком состоянии.

– Пока да. Тебе же уже передали условия Сфеноса, да? Ты поедешь к своему возлюбленному, ты рада? Рада, да? – Взревел герцог, поднимаясь на нетвердые ноги. – Поедешь к нему, будешь всегда с ним, со своим «настоящим мужчиной». Ты же этого хотела, только об этом и мечтала? Чтобы твою мечту исполнить, ему пришлось всего-то приколотить к кресту моего брата, человека, который только помогал людям и в жизни никого не обидел! – Басси нетвердой походкой подошел к Лириде, глядя на нее безумными глазами. – Всего лишь надо… Повесить… На крест… Невинного… И все твои мечты исполнятся!

– Герцог, нет! – Лирида не могла видеть его в таком состоянии, и она бросилась к герцогу, сжав его в объятиях, даже не осознавая, что она делает. – Герцог, возьмите себя в руки! Эппи вернется, все будет хорошо! Я знаю, что вы не плохой человек, я знаю, что вы не желаете никому зла! Ну же, полечите свои руки! У вас стекло воткнулось в колени! Все будет хорошо, все будет хорошо!

Где-то на краю ее сознания ей пришло в голову, что герцог, весь в осколках посуды, сейчас очень похож на нее в день того приема. Она знает, каково это, сидеть в осколках посуды и чувствовать полнейшее отчаяние, и она не позволит ему чувствовать это. Даже если это он заставил ее страдать в тот раз, она не собирается заставлять страдать его!

– Герцог, успокойтесь, мы спасем Эппи, он хороший человек, он не заслуживает пыток, я не позволю генералу измываться над ним, если я могу что-то сделать для него, я сделаю, я обещаю. Вы же знаете, герцог, я не бросаю слова на ветер! – Горячо шептала она ему в ухо, пока не почувствовала, что он немного пришел в себя. – Ну же, герцог, давайте, дайте вашу руку, я вытащу стекло, вот так… Спокойно, не дергайтесь, теперь колени…

Басси дрожа стоял посреди винного погреба, полностью потерянный, а Лирида присела перед ним, вытаскивая из его коленей куски впившегося стекла. Внезапно он почувствовал себя таким маленьким и беспомощным… Все, что он хотел в жизни – это жить с семьей и лечить людей, но ничего из этого было ему не доступно. А сейчас… Сейчас он снова чувствовал это забытое ощущение теплого молока в своих венах, такое прекрасное и постыдное одновременно: она сейчас не просто успокаивала его, она умиротворяла…

– Теперь вылечите раны, герцог, только спокойно, не торопитесь. – Сказала она тоном, каким взрослый обращается к ребенку, и, убедившись, что его магия сработала, поднялась и отряхнула платье.

Басси рассматривал ее ничего не понимающим взглядом, чувствуя, что только что произошел новый прекрасный момент… Что-то невероятное было в принцессе, и от мысли, что сегодня он должен снова расстаться с ней, возможно, навсегда, душило тоской. Девушка была запачкана в вине и его крови, но была спокойна и уверена.

– Герцог, я не согласна с методами Сфеноса, и никогда бы не порадовалась, что он пытает непричастных, чтобы получить меня. Я не знаю обстановки в мире, и ничего не решаю, но, как принцесса Эвсебеса, я должна быть в этот момент со своей страной, поэтому я должна поехать к Сфеносу, а вовсе не потому, что я желаю зла Эпимелею. Думаю, вы, как никто, понимаете мои чувства и мой долг. Однако, кроме верности стране, я верна Теосам. Подождите, не торопитесь смеяться и издеваться. Я верна Теосам, и никогда их не предам. И у меня есть слова, которые я должна вам передать от них. Они вас не забыли, герцог, они все еще любят вас. Они все еще хотят услышать ваш голос среди голосов своих детей, и они просили меня не забывать о вас, сколько бы вы не продвигали свой Воинствующий Атеизм. Им не важно, верят в них их дети или отрицают их, это важно лишь культистам, поэтому они переживают за всех своих детей, и за Воинствующих Атеистов тоже. Я должна быть со своей страной, и я должна быть на стороне людей, поэтому я сделаю все, чтобы не произошло резни между сторонниками Святого Престола и Воинствующими Атеистами!

Лирида посмотрела в растерянное лицо герцога, измазанное кровью, вином и слезами, в глаза полные боли, и положила руки на его щеки, мечтая лишь об одном: чтобы ему стало легче, чтобы не было так больно! Он очень переживает за своего врача, он действительно готов сойти с ума от беспокойства! Но это ничего! У него есть она, ненужная принцесса, которую он сможет обменять на него! Она вернется к Сфеносу, и у всех все будет хорошо. Она больше не сможет посмотреть в эти ярко-оранжевые глаза, потрогать эти колючие сухие щеки, обнять это горячее тело, не сможет коснуться этих скользких и мягких солнечно-рыжих волос… Однако все будут счастливы, все будут живы! Все будет хорошо.

– И что же на этот раз сказали тебе твои воображаемые друзья? Только честно. Без твоей интерпретации. – Хриплым голосом сказал Бассарос, заглядывая в перламутровые глаза принцессы.

– Теос Лира, моя покровительница, сказала мне вернуться к мальчику-лисице так быстро, как только смогу. Мальчик-лисица это, полагаю, вы герцог. – Смутилась Лирида, отнимая ладони от его щек и опуская взгляд.

– Твоя покровительница сказала тебе вернуться ко мне? С чего бы вдруг? – Басси отстранился и сделал шаг назад от нее. – И ты планируешь выполнить ее приказ только потому, что это ее приказ? Ты же не хочешь здесь быть, я же всегда издевался над тобой, так почему ты собираешься выполнить приказ того, кого даже никогда не видела? – Разозлился Басси. – А

потом она прикажет тебе пойти к Сфеносу, а потом прикажет вернуться сюда, а потом… Так и будешь бегать туда-сюда, не задумываясь о смысле своих действий, да? – Он и сам не знал, почему злился, ведь вроде бы она собиралась сбежать от генерала и обещала ему то, чего он хотел бы получить, но почему же…

– Потому что она не ошибается! – Воскликнула Лирида, выпрямившись и сжав опущенные руки в кулаки. – Она НЕ ошибается, герцог! Вам нужен путь обратно к Теосам! Если бы не они…

– Если бы не они, ты не была бы принцессой, и не оказалась бы в таком незавидном положении, девочка.

– Если бы не они, я бы захлебнулась в сточной канаве еще в младенчестве! Мир несправедлив, герцог, и он всегда несправедлив, но мне радостно думать, что наш мир хотя бы так дает возможность выжить и служить людям тем, кто по рождению должен был захлебнуться в сточной канаве! Моя покровительница ведет меня, и я найду способ вернуться к вам и направить вашу душу к Теосам, потому что они ждут вас и надеются на вас! Вы не заставите меня убить их, вы сами вернетесь к ним, герцог! Теос Лира НЕ ошибается!

– Ты рождена, чтобы служить Теосам, да? А на твое мнение им плевать! Вот такие они, твои Теосы! – В гневе вскричал Басси, делая шаг к ней.

– А вам приходится отказываться от своих планов ради своих людей! Вы планировали удачно использовать меня, а теперь приходится отдавать этот удачный актив врагу! Мы оба не можем делать то, что хотим во имя других, так стоит ли так злиться на меня? Эпимелей мне много рассказывал о вас, и я все никак не могла понять, что вы задумали герцог, что вы хотите этим сказать, посылая его рассказывать эти истории…

– Он рассказывал обо мне?.. – Басси схватился ладонью за лоб.

– А потом я поняла, что он рассказывал о вас не потому, что вы его послали, а потому что он очень вас любит! Он сам хотел рассказать о вас, потому что он очень дорожит вами, потому что вы очень дорожите им! Хоть вы всегда и ненавидели меня, герцог, я не могу ненавидеть вас, зная, что со своими вы на самом деле – хороший человек! Просто наши с вами «свои» не совпали, я не попала в список ваших «своих», поэтому вы меня ненавидите! Но что поделать! Но даже если вы продолжите ненавидеть меня всем сердцем, я все равно найду, как вернуть вашу душу к Теосам!

– Он не должен был говорить с тобой обо мне… Он… Если он вернется, я ему уши надеру, я не разрешал говорить обо мне…

– Он именно так всегда и говорил, что вы уши ему надерете… – Светло улыбнулась Лирида. – Ну же, герцог, пойдем, продадим меня генералу подороже. Пойдем?

Басси вышел, крепко сжимая руку Лириды. Все выглядело так, будто она на его стороне, а не на стороне генерала? Как такое возможно? Генерал всегда защищал ее, а герцог всегда издевался над ней, так почему она успокаивает герцога и осуждает генерала за жестокость? Она притворяется? Или действительно так сильно верит Теосам, что готова положить жизнь на то, чтобы заставить герцога уверовать? Герцог сразу направился к своему бронированному лимузину, отдав короткие указания Зетесии, и та немедленно убежала организовывать выезд к месту обмена.

Глава 7. Заложники

Пока они ехали к месту обмена, герцог продолжал крепко держать руки Лириды в своих руках и смотреть ей в глаза тяжелым взглядом, будто хотел что-то сказать, так что у Лириды даже появилось сомнение: а это точно тот же самый человек, которого она знала? Герцог всегда ненавидел ее и насмехался над ней, неужели он настолько надеялся уговорить ее задействовать ее силу против Теосов, что сейчас с трудом готов отказаться от этого плана ради брата? Хотя Эппи был подчиненным Басси, с первого же момента она почему-то уверилась, что он не

просто подчиненный, а нечто большее для герцога. Еще тогда, в первую встречу, изумрудные глаза Эппи вызвали у нее глубокое чувство дежавю, и не так давно она поняла: именно такими были глаза герцога до того, как магия выжгла их до ярко-оранжевого цвета. Вспомнив это, она начала присматриваться к чертам, и все больше убеждалась, что они родственники. Учитывая тот факт, что за смерть настоящих родителей Басси был готов уничтожить самих Теосов, похищение Эппи должно быть для него не просто похищением подчиненного… Если ее догадки верны, то за страдания Эппи герцог мог пустить в ход все свои средства, и даже переметнуться на сторону Агатов, чтобы наказать обидчика. Лирида не могла допустить, чтобы люди сражались против людей! Она не допустит, она все исправит, а потом, когда придет время, выполнит совет Теос Лиры и вернется, чтобы вернуть герцогу веру.

Когда они вышли к месту, Лирида сразу заметила за спинами встречавшей их армии Эвсебеса грузовик, в кузове которого был установлен крест с приколоченным человеком. Басси немедленно дернулся вперед, пылая яростью, но Лирида с силой дернула его назад, и, воспользовавшись тем, что он потерял контроль, выхватила пистолет у него из кобуры и взвела курок.

– Ну конечно, принцесса, конечно, ты замыслила предательство, кто бы сомневался! – Не своим голосом сказал Басси, глядя в дуло направленного на него пистолета.

– Ошибаетесь, герцог, я никогда никого не предаю, в отличие от вас!

– Лирида! Быстрее иди сюда! – Среди армии противников показался Сфенос, до этого скрывавшийся за своими людьми.

Лирида холодно улыбнулась, переведя взгляд с герцога на генерала, а потом приставила пистолет к своему виску.

– Простите, генерал, я плохо стреляю, и не уверена, что с такого расстояния смогу угрожать пистолетом вам, поэтому… Я буду угрожать пистолетом активу, который вы хотите получить.

– Что? – Удивился Басси, опустив руки и, не мигая, глядя на решительную принцессу: это точно была та самая принцесса, которая выскочила вперед и приняла удар Агата за него, все это время эта уверенная в себе и бесстрашная принцесса пряталась в теле холодной и осторожной девушки…

– Лирида, что это значит? – Нахмурился генерал.

– Спустите с креста этого человека и убедитесь, что он смог залечить свои раны. Я не шучу, генерал! Вы знаете, что не шучу! – Закричала она истошным голосом.

Генерал, хмурясь, отправил людей спустить с креста Эпимелея, а сам пристально смотрел на Лириду.

– Так ты добровольно на их стороне, Лирида? Ты, поклонница Теосов, теперь с Воинствующими Атеистами?

– Нет, я все еще поклонница Теосов, и да, я у них в плену, но вы не знаете всего. Человек, которого вы приколотили к кресту, нашел меня на пепелище дворца и спас, он не схватил меня в плен, а вытащил с того света. А вы поступили плохо, генерал, очень, очень плохо! Вы повесили на крест беззащитного врача, который даже не носит с собой оружия. Раз уж я тут – обменный фонд, то я не позволю так обращаться с моим спасителем, и требую, чтобы при обмене его передали бы в целости и сохранности! Я всего лишь требую честной сделки, не так много, не правда ли? Я возвращаюсь к вам живой и здоровой, поэтому врач тоже должен вернуться живым и здоровым. И если вы посмеете навредить этому человеку после проведенного обмена, я не побоюсь навредить себе после обмена, чтобы все было честно!

– Нифига себе принцесса!.. Никто еще не угрожал самоубийством ради меня! – Тихо сказал Эпимелей, которого в этот момент уже привели: он был бледным, и весь в крови, но изумрудная магия, вившаяся вокруг него, уже излечила его.

Герцог же все это время озирался безумным взглядом, и никак не мог придумать, как действовать, смотря на Лириду, которая будто сошла с ума.

– Я рада, что вам лучше, Эппи, я никогда не забуду вашу доброту и заботу! – Улыбнулась Лирида, все еще не убирая пистолета от виска, после чего приблизилась к армии Эвсебеса. – Уходите Эппи, и уведите герцога, ему нужна ваша помощь, да пребудут с вами Теосы!

– Я Воинствующий Атеист, принцесса, не забыла? – Улыбнулся Эппи, проходя мимо нее в сторону герцога.

– Я надеюсь, что Атеисты однажды перестанут быть воинствующими, и люди снова смогут жить в мире друг с другом!

– Этого не будет, пока Святой Престол сжигает нарушителей на крестах. – Грустно улыбнулся Эпимелей, обняв за плечи герцога, который явно был не в себе, и уводя его в сторону лимузина. Создавалось впечатление, что не Эппи похитили и с трудом обменяли, а герцога.

Лишь когда лимузин с охраной выдвинулся в обратном направлении, Лирида убрала пистолет от виска и выдохнула, чуть не падая. Она совсем не готова была нажать на курок, хоть и изображала это, поэтому, в случае если придется стрелять, была готова лишь направить выстрел себе в ногу, и очень боялась предстоящей боли, так как была уверена, что окружавшие ее мужчины навряд ли воспринимали ее угрозы всерьез. В тот момент, когда она уже падала, не в силах держаться на ногах, сильные руки подхватили ее.

– Прости меня, Лирида. Я был готов совершить жестокий и неблагородный поступок, чтобы спасти тебя. – Прошептал Сфенос, прижимая ее к груди. – Я так волновался…

– Каждый из нас старается поступить правильно, генерал. – Сказала Лирида, утыкаясь носом в крепкое плечо, а в голове у нее билась только одна мысль: еще час назад она утыкалась так в плечо любимого…

Сфенос отвез ее в штаб сопротивления Эвсебеса, расположенный в роскошном дворянском особняке, и разместил ее в комнате с охраной. Лирида чувствовала себя измученной и выжатой, как лимон, поэтому совершенно ничего не выяснила у Сфеноса и легла спать. Утром она обнаружила в своей комнате достаточное количество одежды, примерно подходящей ей по размеру, а также завтрак. Однако, когда она встала и попыталась выйти из комнаты, ее остановил вооруженный солдат.

– Я под замком? – Удивилась Лирида.

– Нет, но вы должны понять, что военный штаб – это не то место, где могут свободно шататься гражданские. Генерал дал мне указание охранять вас, так что, если что-то необходимо, просто скажите.

– Хорошо, мне необходимо поговорить с генералом.

– Я пошлю людей, и они выяснят, когда генерал сможет встретиться с вами. – Кивнул охранник и коротко связался с кем-то по рации.

– Если мне не позволено шататься по военному штабу, то что мне позволено, не могли бы вы меня просветить? – Лирида, нахмурившись, скрестила руки на груди.

– Вы можете быть в комнате, я могу проводить вас во внутренний сад или библиотеку, остальные помещения заняты под штаб, и вы не можете там свободно ходить.

– Тогда пошли во внутренний сад. – Вздохнула Лирида.

Внутренний сад был маленьким сквером, с круговой дорожкой где-то пять на десять метров, расположенным внутри закрытого дворика, засаженным только зацветающими тигровыми лилиями, а посередине дворика стояло живописное абрикосовое дерево и под ним – узкая витая скамейка на одного человека. Лирида задумчиво рассматривала цветы, не переставая думать о том, что они такие же рыжие, как волосы герцога, смотрела на абрикосовое дерево и думала о том, как его волосы пахли абрикосовым цветом… Как заключенный, она затравленно бродила туда-сюда по круговой дорожке узкого скверика… Ее охранник вскоре перестал ходить за ней, и сел на скамью, смотря, как она бродит туда-сюда, наверное, делая уже двухсотый круг… Ходьба немного отвлекала ее от мрачных мыслей, хотя полностью они ее не покидали: когда она снова сможет увидеть герцога и сможет ли? Все, что у нее осталось

от него, это прядь волос, спрятанная на груди, и вчерашнее платье, измазанное вином и кровью. Что за ерунда? Если продолжать быть запертой в комнате, то это все равно, что, если бы ничего не изменилось! Она ни на что не влияла, пока лежала в горячке на пепелище и пила из лужи, она ни на что не влияла, когда была заперта в замке герцога, и она все так же ни на что не влияет, будучи запертой в штабе генерала.

– Принцесса, позвольте уточнить, что вы делаете, быть может, я смогу помочь? – Наконец, спросил ее охранник, видимо, не в силах наблюдать, как она заходит уже, наверное, на трехсотый круг по внутреннему саду.

– Позвольте и мне спросить, мне ведь не разрешено покидать штаб, правильно?

– Снаружи слишком опасно, мы не можем гарантировать, что Агаты не атакуют гражданскую, и…

– Вы ответили на мой вопрос, благодарю. – Холодно отозвалась Лирида. – Вы спрашивали, чем я занимаюсь? Я обеспечиваю себе движение, для здоровья надо двигаться, правильно? А я все так же заперта, как и была заперта у герцога, изменилось только мое местоположение. Впрочем, если вам наскучило гулять, мы с вами можем пойти гулять от моей комнаты до библиотеки и обратно, туда-сюда. Насколько там большое расстояние, это поможет мне восстановить здоровье, как думаете? – Лирида говорила с таким холодным раздражением, что охранник поежился.

– В особняке есть тренажерный зал, я уточню у генерала, можно ли вас пускать туда…

– Благодарю вас! Но пока у меня нет доступа, позвольте мне продолжить тренировку.

Через три часа после начала прогулки охранник настойчиво позвал ее пойти в комнату и пообедать, чему она была несказанно рада, хотя и не показывала этого. С непривычки тело гудело от трех часов ходьбы даже по маленькому дворику, а перед глазами мелькали образы лилий. Она пошла на принцип и продолжала ходить, пытаясь опосредованно выразить свое недовольство своим заточением, а когда вымоталась – было неловко прекращать и идти на попятную. Впрочем, Воинствующие Атеисты не додумались ее выгуливать вообще, так что условия, предложенные генералом, были все же лучше, но это не то, что она планировала. Она пообедала и после обеда осталась лежать на кровати, не в силах двинуть отвыкшими от ходьбы ногами, вечером принесли ужин, и только после ужина в ее комнату постучался Сфенос.

– Мне передали, что ты хотела бы поговорить со мной, Лирида. – Мягко сказал он, присаживаясь на край кровати.

– Да, например, для начала, хотела узнать полную обстановку в мире.

– Полная обстановка… Где-то треть страны захвачена Агатами, но дальше они не продвигаются, потому что мы смогли организовать линию обороны… К сожалению, королевский дворец и окрестности уничтожены вместе с населением, и твоя семья… – Он отвел взгляд смутившись.

– Из королевской семьи выжила только я, правильно? – Уточнила Лирида.

– Да, прости. Я не знаю, как они смогли, но наш Ищейка не смог найти ни одного живого…

– Насколько давно ваш Ищейка искал живых? Люди герцога подобрали меня через две недели после нападения.

– Наш Ищейка говорил, что на всей территории можно обнаружить следы живых только в дальнем конце сада, там, где были домики для прислуги.

– Это была я. – Холодно усмехнулась Лирида.

– Ты все еще злишься на меня за того врача? – Немедленно сменил тему разговора Сфенос. – Я понимаю, как это выглядит для тебя, но я не мог все бросить и заниматься тобой, я ответственен за людей, десятки людей! Все, что я мог – попросить Ищейку проверить королевский дворец! – Нахмурился Сфенос.

«Он думает, что я хочу устроить ему сцену за то, что он не бросил все ради поиска возлюбленной и оставил меня умирать на пепелище?» – Мысленно удивилась Лирида.

– Так как никто из королевской семьи не выжил, вы объявили себя наместником короля в Эвсебесе, и взяли власть в свои руки, правильно?

– Лирида, я ответственен за жизни людей, чего ты от меня хочешь! – Еще сильнее нахмурился Сфенос и поднялся на ноги.

– Я выясняю обстановку в мире, генерал. Разве мои вопросы похожи на упрек? – невинно поинтересовалась Лирида, хотя точно знала, что ее вопросы очень похожи на упрек, ведь каждое сказанное ей слово так и сочилось ядом, и она ничего не могла с собой поделать: раньше она чувствовала себя рядом с этим человеком неловко, но сейчас действительно сердилась, вспоминая Эппи на кресте.

– Да, Лирида, я временно исполняю обязанности правителя Эвсебеса, и выполняю свой долг, защищая людей от Агатов. – Сказал Сфенос твердым голосом.

– Какое место в вашем плане отведено мне? – Лирида подняла на него глаза, но тот внезапно смутился и отвел взгляд. – Разве мне не позволено знать свое будущее? – Уточнила она, когда Сфенос не ответил.

– Так как вы последняя представительница предыдущей династии и моя невеста… – Замялся Сфенос, чуть краснея.

Лирида бы в жизни не поверила, что этот спокойный человек способен краснеть.

– То свадьба между вами и последней представительницей династии решила бы некоторые проблемы и укрепила бы вертикаль власти в воюющем государстве. – Закончила за него Лирида.

Сфенос смущенно отвел взгляд и не ответил.

– Есть одна вещь, которую вы не знаете, генерал. – Наконец, продолжила она, не дождавшись ответа. – Почему я была в дальней части сада в домике для прислуги. За несколько часов до нападения король лишил принцессу Лириду статуса, и низвел до простолюдинки. Копия приказа вместе с документами простолюдинки были со мной во время нападения и после него, однако, когда я окончательно пришла в себя в плену у герцога, я их при себе не обнаружила. Как вы думаете, генерал, у кого они могут быть? – С язвительной усмешкой спросила Лирида.

– Хочешь сказать, что герцог припрятал эти документы на такой случай, и пустит их в ход, чтобы навести смуту, когда мы поженимся? – Нахмурился Сфенос.

– Это все, конечно, правда. – Вздохнула Лирида. – Но есть кое-что еще, что я хотела услышать о вас, но так и не услышала ни сегодня, ни в предыдущие пять лет…

– Тебе хочется признаний в любви? Ты же не маленькая девочка, и все и так понимаешь! Ты позвала меня сюда, чтобы потребовать романтических признаний? Хорошо, я тебя люблю, ты довольна? – С легким раздражением спросил генерал.

– Вообще-то нет. Я лишь хотела напомнить вам, генерал, что распоряжение короля о вашем браке распространялось на принцессу. А я – я не принцесса. Я больше не принцесса, генерал. – Многозначительно сказала она.

– Так ты меня позвала сюда, чтобы я потратил время на предложение руки и сердца? Ты вообще понимаешь, в каком мы положении? Хочешь, чтобы я в военное время организовывал официальную помолвку по всем правилам? – Разозлился генерал, и уже повышал голос, не сдерживаясь.

«Конечно, мои намеки очень похожи на то, что я пытаюсь манипулировать, используя женские чары, как жаль, что он так и не понял», – грустно усмехнулась про себя принцесса.

– Нет, генерал, вообще-то я говорила не об этом. За все предыдущие пять лет вы ни разу не спросили меня, согласна ли я на наш брак. Вам не пришлось этого делать раньше, потому что, пока я была принцессой, моим браком распоряжался отец, но теперь я простолюдинка, простой Миротворец, а простой Миротворец сам решает свою судьбу. Король может приказать

Миротворцу, но не самоназначенный наместник короля. Вы не можете держать меня взаперти и приказывать мне выйти замуж, чтобы помочь вам укрепить вашу власть! Вы сможете приказывать только тогда, когда официально коронуетесь.

– Лирида, что ты творишь! Откуда эти капризы, ты же никогда не возражала и не спорила, почему же сейчас, как коза, уперлась рогом? У меня нет времени на все эти формальности! Страна в опасности, люди гибнут! А ты хочешь, чтобы я все бросил и организовывал официальную коронацию? Тебе вообще есть хоть до кого-то дело, кроме тебя самой? Люди гибнут каждый день, ты понимаешь? – Сфенос разозлился и начал ходить по комнате.

– Генерал, в тот день, когда мы познакомились, как вы убили Агата? – Холодно спросила Лирида.

– Какое это сейчас имеет значение? В тот день… Да разве это важно!

– Генерал, вы помните, как убили Агата или нет? – Продолжила настаивать Лирида.

– Да какая, к черту, разница! – Еще больше разозлился Сфенос.

– Вы не помните, потому что Агата в тот день убила я, но не хотела, чтобы об этом кто-то узнал. Так что сейчас вы ни формально, ни морально, не имеете права требовать от меня выйти за вас. Я не пытаюсь заставить вас бежать короноваться, я лишь указываю на факты. У вас нет права приказывать мне выйти замуж, а если прикажете, у герцога на руках документы о моем разжаловании, а также правда о том дне. Я думала, что он был без сознания, как и вы и не видел, что произошло, но я ошибалась. Учитывая, что герцог вас терпеть не может, а людей Эвсебеса, которые пострадают из-за кризиса власти, ему не жалко, он не упустит возможности дать ход этой информации и пошатнет ваше хрупкое равновесие.

– Если ты выйдешь за меня добровольно, то какая разница, какой у тебя статус и заслужил ли я в тот день пожалованную мне принцессу? – Хмуро ответил Сфенос, останавливая на Лириде умоляющий взгляд.

– Поэтому я и подняла этот вопрос. Вы все спланировали, но забыли спросить меня. Я не согласна на этот брак теперь, когда я освободилась от статуса принцессы.

– Но раньше ты никак не возражала! – Горько воскликнул Сфенос. – Это из-за того врача, да?

– …да. – Наконец, ответила Лирида, опуская взгляд. – Вы поступили плохо, генерал. Я не хочу выходить за того, кто причинил боль Эппи.

– Да какое это имеет значение сейчас, в военное время! В военное время все поступают плохо, Лирида! Как можно быть такой наивной дурочкой? У меня нет ни сил не времени с тобой препираться! – Сказал он, и быстрым шагом покинул комнату, захлопнув за собой дверь.

Лирида посмотрела на свои трясущиеся руки. Она редко шла на прямой конфликт с людьми, редко кричала и прямо возражала. Почему же сейчас она вдруг решила идти до конца? Наверное, потому, что видела: вопрос ее брака со Сфеносом не являлся вопросом жизни и смерти Эвсебеса, несмотря на то что Сфенос пытался выставить его именно таким образом. Сейчас, после ссоры, ей было невероятно плохо и все ее тело колотила мелкая дрожь, а кровь в ушах стучала от адреналина. Она боялась открыто ссориться, тем более, с сильными опасными людьми. Но ведь вопрос брака – это его собственное желание, она точно это понимала! Ради своей страны она готова была бы выйти замуж, но не ради желания чужого ей человека! Кроме того, она действительно очень рассердилась на него за историю с Эппи. Даже понимая, что с военной точки зрения эта акция против герцога была исполнена безупречно, ведь генерал получил важнейшего человека для герцога, не потеряв ничего, но она все равно сердилась на генерала за боль этого человека с изумрудными глазами.

Однако, ссора – это плохо. Если бы она со всем соглашалась, она бы могла обсуждать условия своего пребывания у генерала, а теперь оставалось довольствоваться тем, что он ей предоставит. И действительно, на следующий день охранник печально сообщил, что генерал

отказал в походе в спортзал, и в аудиенции тоже отказал, генерал передавал, что поговорит с ней позже, когда появится время.

– Что ж, тогда сегодня мы с тобой ходим в библиотеку и обратно! Показывай дорогу! – Усмехнулась Лирида, подбирая юбки.

На пути в библиотеку ей иногда встречались другие люди, спешащие по своим делам. Что ж, отлично! Пусть болтают, кому как не ей знать о силе слухов! И следующие пять дней она с утра и до обеда быстрым шагом, гордо подняв голову ходила по коридору до библиотеки и обратно, в глубине души жалея своего стража, вынужденного делать все то же самое. В эти дни она с удовольствием замечала, что количество «случайных» зевак возрастает. В конечном итоге, на шестой день страж с абсолютно счастливым видом доложил ей с утра, что ей позволено посещать спортзал, а также ей прислали женский костюм для занятий спортом.

– Пассивная агрессия всегда работает, Милос! – Лучезарно улыбнулась она стражу.

Глава 8. Новый обмен

Когда лимузин герцога отъехал от места обмена, все его стражи напряглись, ожидая неожиданного нападения, однако его не последовало, и они быстро пересекли все блокпосты и без приключений доехали до замка. Всю дорогу герцог молчал и не смотрел на Эпимелея, сидя в полной прострации. Выйдя из лимузина, он немного пошатнулся, после чего глухим голосом подозвал Зетесию.

– Зетесия, до полудня завтрашнего дня все дела герцогства и Воинствующих Атеистов на тебе, твои решения в этот период считаются моими.

– Басси, я… – Попытался вновь заговорить с ним Эпимелей.

– А ты! Если еще раз выйдешь из замка без охраны!.. Приказываю тебе пойти и запереться в спальне до завтрашнего заседания и плакать о своей будущей участи!..

– Басси, прекрати! Мои пациенты…

– Твоих пациентов вылечат лекари!

– Ты прекрасно знаешь, что обычная зеленая магия может только ускорить заживление, а не полностью восстановить, и шрамы…

– Плевать на шрамы, Эппи! У нас только двое нас с тобой с изумрудной магией! Нечего их приучать, что каждый их шрам будет исправлен! Ты не можешь вылечить всех и быть со всеми! Слишком они расслабились, зная, что главный врач приедет и исправит все их шрамы, тоже мне вояки!

– Басси, но…

Герцог с размаху дал пощечину Эпимелею и отвернулся.

– Зетесия, запри его и приступай к своим обязанностям. Выполнять! – Процедил он, сдерживая злость.

Басси нетвердым шагом прошел в замок: в голове у него было пусто, и внезапно стало настолько плевать на все вокруг, что все, что он был в силах, это передать все свои обязанности Зетесии. Эта девушка была верна до обожания, и не подведет его… Внезапно оглядевшись, он понял, что пришел не в свою спальню, а в комнату, где жила пленница… Принцесса, которая все эти пять лет лишь уворачивалась от тычков, пытаясь сохранить достоинство, и холодно отвечала на все словесные выпады в ее сторону… И все, что он сказал ей на прощание, это то, что она предательница? Когда она выхватила пистолет, герцог был уверен, что она будет действовать в интересах своего жениха, а генерал был уверен, что она собиралась действовать в интересах герцога, но она действовала в интересах справедливости. Учитывая то, в каком состоянии был Басси, генерал мог предпринять при обмене что угодно, и Басси не отследил бы, если бы не ее выходка, заставившая всех действовать согласно уговору.

Басси огляделся в комнате, в которой больше двух недель держал пленницу. Может быть, стоило лучше обращаться с ней? Может быть, не стоило пытаться развить в ней ненависть?

Наоборот, растопить ее сердце, перетянуть на свою сторону… Но она поклонница Теосов! И не просто поклонница, а яростная фанатка, желающая и его обратить в свою веру! Как же сильно он ненавидел таких людей, которые следуют воле тех, кого даже не понимают, вместо того чтобы выбирать свой собственный путь! И как же его угораздило запасть именно на такую девушку? Когда она была такой решительной и бесстрашной, он не мог поверить, что таким может быть человек, плывущий по течению чужой божественной воли. Он подошел к тумбочке, на которой лежали книги и рисунки. На всех ее рисунках были лисы: они стояли, лежали, потягивались… Он вдруг вспомнил, что ее покровительница говорила ей про мальчика-лиса, и она была уверена, что речь о герцоге. Значит ли это, что она думала о нем, когда рисовала всех этих лис? Нет, не может такого быть! Зачем ей думать о том, кто издевался над ней пять лет? Разве смогла бы она так просто простить?

Все эти пять лет он насмехался над ней, пытаясь скрыть от окружающих свою слабость. Он следовал заговору своего отца против королевской семьи, и собственной войне против Теосов, ему нельзя было показывать свою слабость! Ему было необходимо как можно быстрее убрать эту девушку из королевского дворца, чтобы опасность миновала ее, но она, как назло, с честью выходила из всех неприятностей, вместо того чтобы устроить некрасивую истерику, какую бы давно устроили ее сестры. Если бы она хоть раз ошиблась бы в своем поведении, когда он с ее сестрами издевался над ней, ее давным-давно бы лишили королевского амулета, и человек, способный молитвой убивать Агатов и Теосов, оказался бы вне досягаемости королевской семьи и Святого Престола. Тогда он мог бы помириться с ней, извиниться и перетянуть на сторону герцогства. А сейчас, после пяти лет издевательств, как он мог просто взять и перестать это делать? Поверила бы она ему? Басси разделся, бросив одежду на пол и забрался в ее постель, полностью измученный этим днем. Постель еще пахла девушкой, и он тонул в этом запахе, пытаясь не думать о том, что он, возможно, больше никогда ее не увидит. Как же сильно он устал! Однако, проснувшись утром, он запер все свои чувства глубоко в сердце: он нес ответственность за жизни людей, и не мог позволить себе слабости. А любовь… Что ж, только для инфантильных дураков любовь превыше всего.

Больше генерал к Лириде не наведывался и разговаривать с ней не желал, оставив в ее распоряжении только перемещения между комнатой, внутренним садом, библиотекой и спортзалом. Впрочем, это уже было лучше, чем ничего. Лирида с трудом попыталась вспомнить все, что она знала о спорте и правилах организации тренировок. Если она собирается сражаться с Агатами, если она собирается покинуть безопасный штаб, если она собирается выполнить предложение Теос Лиры и вернуться к герцогу, чтобы вернуть его сердце к вере, она должна быть гораздо сильнее и выносливее, чем сейчас. В первой половине дня она организовывала себе тренировки как могла, после обеда выбирала в библиотеке книгу и шла читать во внутренний сад. Она старалась изучить все, что ей может понадобиться для самостоятельной жизни, параллельно думая, как ей вынудить Сфеноса вновь выслушать ее. К середине августа она решила, что месяца тренировок ей явно достаточно, а Сфенос совсем потерял совесть, продолжая избегать ее и держать при этом взаперти. Ее верный страж за месяц достаточно расслабился и перестал особо сильно следить за ней. Ну что ж, пора устроить Сфеносу неприятности! Не хочет поговорить по-хорошему, будет по-плохому.

На пути в библиотеку и в спортзал ей иногда встречались служащие штаба, и она стала передавать им записки, которые гласили: «Помогите, генерал Сфенос держит меня в сексуальном рабстве, пользуясь своей неограниченной властью». Расслабившийся охранник не замечал ее действий. Через пару дней ей стали попадаться новые лица, с любопытством вглядывающиеся в нее, и для них она тоже припасла записки, так прошло пять дней, пока, однажды вечером генерал не влетел разъяренный в ее комнату.

– Что ты творишь? Ты хочешь разрушить собственную страну? – Крикнул он, бросив ей на кровать одну из ее записок.

– Вы не моя страна, генерал. – Улыбнулась Лирида.

– Считаешь меня узурпатором? Король мертв! Если никто не возьмет оборону в свои руки, страна падет под натиском Агатов! И в такое время ты пытаешься подрывать мой авторитет? Чего тебе тут не хватает? У тебя все есть, я обеспечил тебе все, что только может понадобиться, ты в полной безопасности, в сытости и тепле, в то время как обычные люди…

– Отпустите меня на волю, генерал.

– Лирида, хватит устраивать сцены, это на тебя не похоже! Ты принцесса Эвсебеса, и должна в первую очередь думать о…

– Я больше не принцесса. Я простолюдинка-Миротворец, которую вы, вопреки ее воле, заперли в своих личных покоях для личного пользования в будущем. Разве что-то в этой записке неправда?

– Почему ты отказываешься от меня? – Горько воскликнул Сфенос. – Почему ты не отказывалась от меня эти пять лет, а теперь отказываешься? Это из-за того врача?

– А что, если и так, генерал? Если это из-за него, то вы снова похитите его и приколотите к кресту? У меня и правда не так много друзей, жизнью которых мне можно было бы угрожать, так что выбор невелик. Но, возможно, вам придется найти еще кого-то, кто был бы мне дорог, и тоже приколотить его к кресту, чтобы я, наконец, согласилась делать то, что вы скажете?

– Да что ты от меня хочешь!

– Либо отпустите меня на свободу, либо примите меня в армию.

– Что? В армию? Ты считаешь, что знаешь военное дело и можешь управлять обороной? Не слишком ли много ты о себе возомнила?

– Кто сказал, что я прошу управлять? Я прошу принять меня рядовым солдатом, чтобы я шла и убивала Агатов.

– Это опасно, Лирида! Ты погибнешь в первые же дни, ты не умеешь о себе позаботиться! Это не веселое приключение, это кровь и боль, это опасность, холод, ранения и болезни!

– А как же другие люди? Вы каждого простолюдина так отговариваете от армии?

– Ты прекрасно знаешь, в чем дело, и твой юношеский максимализм…

– Это ваше последнее слово, генерал? Если у меня нет шансов уговорить вас выпустить меня из заточения, то не будем тратить время друг друга.

– Это не заточение, Лирида, это просто забота о твоей безопасности. В заточении ты была у герцога, а здесь ты гражданин своей страны, и я…

– Довольно, генерал. Лучше озаботьтесь тем, чтобы покинуть мою комнату незаметно этим вечером, а то ведь это была не единственная записка, и теперь слишком много ваших служащих заинтересованы, чем вы занимаетесь по ночам, и кто ваша пленница! – Усмехнулась Лирида, скрестив руки на груди, чтобы не выдать того, как сильно они тряслись от страха.

– Вот ведь дрянь! – Процедил генерал сквозь зубы и спешно покинул комнату.

– Все, как ты говорила, моя покровительница, он не согласится услышать меня… – Прошептала Лирида. – Ты, как всегда, была права…

На следующий день у нее сменился охранник, и вместо привычного зевающего Милоса утром у ее дверей оказались два нахмуренных бугая, перегородивших ей дорогу из комнаты.

– Спортзал теперь под запретом, правильно? И библиотека? И внутренний сад, конечно, тоже… – Грустно усмехнулась Лирида, возвращаясь к себе в комнату. – Что ж, ладно…

Зато в ее комнате в ящике стола были свечи и спички на случай отключения центрального освещения. Разложив вокруг кровати бумагу и книги, Лирида подожгла все это с разных сторон. Ей почему-то казалось, что одеяла и всякие занавески будут разгораться долго, и не на шутку испугалась, когда огонь в комнате вспыхнул в полную силу в считанные секунды.

– Откройте, откройте, пожар! – Закричала она, стуча в дверь.

-Нам приказано не выпускать вас, что бы ни произошло, нас предупредили, что вы попытаетесь нас обмануть.

– Да на самом деле пожар… – Крикнула Лирида, давясь дымом.

Дверь закрывалась очень плотно, поэтому охрана снаружи не почувствовала дыма сразу. Не зная, что предпринять, Лирида бросилась к окну и распахнула его. Это был четвертый этаж, поэтому немедленно выпрыгнуть она не смогла, а приток воздуха из окна заставил огонь вспыхнуть с новой силой, охватив невыносимым жаром ее спину, боль пронзила все ее тело, и она почувствовала, как сознание покидает ее. Как невовремя! И почему ее организм так ее подводит? Лишь об этом она успела подумать, пока сознание совсем не покинуло ее.

– Это все, что я мог сделать. – Услышала она спустя время где-то над собой.

– Как это может быть? Это не может быть все, попробуй сделать что-то!

– Генерал, вы знаете, что возможности зеленой магии не безграничны. Жить она будет, но плохо. Это все, что я могу сделать. Если вам не нравится такой исход, найдите человека с изумрудной магией и попросите о помощи, это все, что я могу вам предложить. Избавить от шрамов может только изумрудная магия.

– Опять эта изумрудная магия!.. Чертова девчонка, ну как можно быть такой истеричкой и поджечь себя просто из обиды!

Лирида приподняла перед глазами изуродованную руку… Двух пальцев не хватало, а остальные были скрючены и перетянуты неровной кожей в полусогнутом состоянии. Красные шрамы блестели на свету и не давали пошевелить непослушными пальцами, но она этого не видела. Этой скрюченной рукой она ощупала свое лицо, покрытое такими же стягивающими все шрамами. Верхняя губа была поднята и шрамы не давали закрыть рот до конца, оставляя зубы открытыми. Она ощупала голову выше – волос не было, только такая же застывшая буря из плоти, как в ужастиках…

– Очнулась? Довольна? – Закричал генерал, увидев ее движения. – Ты в этот раз постаралась, молодец! За что ты так со мной? Я всегда заботился о тебе и никогда не подвергал тебя опасности! А ты? Тебя всего лишь не выпустили из комнаты, и ты пытаешься покончить с собой! Думаешь, у меня есть время на твои выходки? Думаешь, есть время на все эти сцены? Ты добилась своего, меня ты больше не увидишь! И не надейся, что я отпущу тебя из комнаты. Я обещал, что защищу тебя, и защищаю!

Это были уже двадцатые числа августа. Единственная слабость, которую позволял себе Басси – спать в ее кровати. Он больше никогда не вспоминал о ней, не переживал, по крайней мере, так виделось его подчиненным, лишь стал молчаливее и не разрешал менять постель. В середине августа от своих шпионов они узнали, что генерал в штабе держит в сексуальном рабстве какую-то девушку, а сегодня шпионы передали, что в штабе был пожар и генерал вызвал всех своих лекарей. Все это было любопытно, но не несло никакой пользы. После обмена заложниками отношения Эвсебеса и герцогства стали просто нейтральными, по крайней мере, больше провокаций не случалось, и герцог смог сконцентрироваться на размещении беженцев, принявших Воинствующий Атеизм, и формировании армии: Агатам необходим свет, поэтому они не согласятся вернуться обратно под землю, и, если Эвсебес их потеснит, они очевидным образом попытаются отбить земли герцогства, чтобы закрепиться на поверхности. Именно в этот момент герцогу передали письмо от генерала.

«Малец, нужна твоя магия. Все сообщу при встрече», – гласило письмо, после чего были указания места: того же самого места, где произошел прошлый обмен заложниками.

– Что ему опять надо? – Разозлился герцог.

– Думаешь, ловушка? – Спросил Эппи, когда герцог показал ему письмо.

– Конечно же да, но я не понимаю, почему он считает, что я соглашусь на подобным образом заявленные условия встречи.

– Мне написать официальный отказ? Или послать людей встретиться с ним?

– Напиши отказ, у меня не так много людей, чтобы я разбрасывался ими из простого любопытства.

Однако в ответ на отказ пришло новое письмо от генерала.

«Принцесса Лирида спасла тебя пять лет назад, малец, а полтора месяца назад спасла твоего драгоценного врача. Вы оба в долгу перед ней, так что ноги в руки и побежали».

– Он угрожает жизнью принцессы? – Нахмурился Эппи. – Басси, позволь мне встретиться с ним!

– Встретиться и снова попасть в плен? Хорошо быть мудрым, черт тебя дери! – Выругался Басси.

– Что говорят наши шпионы? – Спросил он у Зетесии, молча слушавшей совет.

– Наши шпионы… – Замялась Зетесия, опуская глаза. – Наши шпионы говорят, что в покоях генерала спрятана девушка, очень сильно пострадавшая при пожаре, но далеко не факт, что это принцесса Лирида.

Басси сжал кулаки под столом. В первую очередь он был лидером своих людей и не мог рисковать ими, как бы сильно не беспокоился о той девушке, как бы сильно не хотел сломя голову бежать на встречу, чтобы выяснить, что с ней случилось, и может ли он помочь.

– Напиши отказ. – Глухо сказал он Эпимелею. – У меня нет времени на его игры. Выполнять!

– Есть, мой герцог! – Воскликнули Зетесия и Эппи, провожая его взглядом.

– Ты думаешь, это та самая принцесса у него в комнатах? – Осторожно поинтересовалась Зетесия у Эппи, когда герцог оставил их одних.

– Определенно она. Насколько я знаю генерала, эти письма можно считать просьбой о помощи, но он не хочет писать так, будто помощь ему действительно нужна, он хочет приказывать герцогству, как вассальной территории Эвсебеса, вот только он не в том положении, так что Басси при всем желании не имеет права, как герцог, согласиться на встречу, если приглашение сделано именно так. Я думал, генерал быстро попытается организовать свадьбу с принцессой, чтобы упрочить свое формальное положение. Что же ему помешало? Хоть все принцы и незамужние принцессы погибли при нападении, есть несколько дворянских родов, в которых матери семейства – выданные замуж принцессы, и у них есть определенные претензии на власть. Сейчас, пока война, всех их устраивает то, что Сфенос организовывает оборону, но навряд ли они согласятся отдать ему страну так легко. Каждый из них надеется, что после войны он явится в перестроенный дворец и просто великодушно пожалует «генералу, герою своей страны» золото, земли и женщин, а вовсе не престол. Вопрос, что могло его задержать со свадьбой…

– Сама принцесса, может быть? – Предположила Зетесия.

– А как бы она помешала? Готов поспорить на что угодно, что генерал запер ее в комнате на тех же условиях, что и герцог до этого. Она актив, а не действующее лицо.

– Ты думаешь, она никак не могла на это повлиять?

– Только если она сама специально сожгла себя в этом пожаре. Если она хорошенько себя изуродовала, то у советников генерала возникнет вопрос, насколько такая свадьба поможет ему, а насколько помешает. Все же, если хочешь удержать власть, то тебе придется иметь дело со слухами, они становятся движущей силой среди союзников, и ими может воспользоваться противник…

– И теперь, если изуродованная девушка, это и правда принцесса, он хочет, чтобы герцог прибыл к нему на встречу и вылечил ее лицо, чтобы генерал мог прилично жениться на принцессе и упрочить свою власть! – Сообразила Зетесия.

– Басси мне, конечно, уши надерет… – Вздохнул Эпимелей, почесав затылок.

– Даже и не думай! У нас больше нет ничего, что мы могли бы обменять на тебя, если ты снова попадешь в плен!

– Зато если выгорит, мы умыкнем у него принцессу, и ему будет не до стычек с Воинствующими Атеистами, придется заняться вопросом прочности собственной власти!

– Так он тебе и отдал ее, уже бежит теряя тапки!

– Все указывает на то, что она не особо настроена выходить за него, и поможет мне захватить ее, разве нет?

– Это если ты всю ситуацию правильно понял, а если ее какая-нибудь завистница подожгла?

– Ты генерала видела в лицо? Ты думаешь, есть хоть кто-то, кто добровольно хотел бы выйти замуж за это отродье?

– А за деньги и власть, нет?

– Я не могу ничего не предпринять, понимаешь? В тот раз это ведь не Басси обменял ее на меня, это она сама обменяла себя на меня, а Басси стоял с открытым ртом и мух ловил. Прошу тебя, помоги мне, мы ничего ему не скажем, если что-то пойдет не так, это будет не решение герцогства, а лично врача Воинствующих Атеистов.

В тот день генерал получил два письма, написанных одной рукой. Официальный отказ герцогства, а также письмо главного врача.

– Как она? – Хмуро спросил Сфенос у своих людей.

– Стабильно.

В последние дни с тех пор, как Лирида пришла в себя, она регулярно предпринимала попытки самоубийства, вплоть до того, что намеренно давилась едой и водой. Отчасти Сфенос мог представить, каково это для красивой юной девушки – быть изуродованной, и, несмотря на всю его злость, он жалел ее и хотел помочь, но что он мог поделать, если изумрудная магия была только у герцога и его главного врача, а у обоих были причины злиться на генерала и не желать помогать? Он не ожидал, что кто-то из этих двоих сдастся так быстро, но… Главный врач предлагал встретиться с ним в частном порядке, и отдать ему принцессу за символическое вознаграждение. Условие главного врача было в том, что он вылечит девушку и оставит ее в больнице герцогства, и не будет передавать ее самому герцогу, говорил, что это частная сделка в обход начальства, однако, как генерал мог быть уверен в том, что это все не ловушка герцога? С другой стороны, разве были хоть какие-то возможности убедить герцога пойти на какую-либо сделку с генералом? Конечно же нет, поэтому единственным вариантом оставался врач.

Итак, расклад был не очень. Она будет здорова, но перейдет к врачу, который, вероятно, потом передаст ее герцогу. Или она останется здесь изуродованная, постоянно предпринимая попытки самоубийства, не давая генералу и шагу ступить без своих выходок. За пять лет то удивительное чувство, которое возникло у Сфеноса, когда он впервые увидел Лириду, заметно померкло, но в целом она была хорошей партией, принцессой, доброй и вежливой девушкой, и он с воодушевлением ждал их брака, который должен был состояться сразу же, как подготовят партию для более старшей принцессы Артемиды, чтобы не нарушать порядок. Однако в эти дни он впервые задумался, что недостаточно хорошо знает эту девушку, а если говорить серьезно, то недостаточно хорошо знает женщин вообще. Он никогда не жил с женщиной под одной крышей, и лишь слышал о женских истериках, но думал, что это удел более неразумных девушек, чем его избранница. Он никогда не ожидал, что она будет обижаться, отказываться выходить за него, манипулировать им, используя слухи, противиться его решению и не желать ни понимать его, ни быть на его стороне. Свою семейную жизнь Сфенос всегда представлял как некое теплое место, полное заботы, поддержки и любви, он никогда не ожидал, что с женщиной он будет чувствовать себя как на войне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.